

ПРИХОДСКАЯ №61

Газета

НОЯБРЬ - ДЕКАБРЬ 2008

ХРАМА СВ. БЕСБР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНО

ДНВЕН БОГ ВО СВАТЫХ СВОНХ

14 ноября, в день памяти святых бессребреников Космы и Дамиана, праздничную Божественную Литургию в нашем храме совершил архиепископ Орехово-Зуевский Алексей в сослужении с благочинным Сретенского благочиния прот. Олегом Клемышевым, настоятелем храма свв. Бесбр. Космы и Дамиана прот. Александром Борисовым и клириками нашего храма.

По окончании праздничного богослужения владыка Алексей поздравил клир и прихожан с храмовым праздником:

«Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси сердечно поздравляет вас с праздником — с Престольным праздником этого замечательного московского храма, всем желает мира, согласия и, самое главное, преуспевания в духовной жизни! Его Святейшество с удовольствием бы послужил на сегодняшний праздник здесь, с вами был бы, дорогие братья и сестры, здесь, но он сейчас отсутствует в Москве, поэтому просил передать свое первосвятительское благословение. Еще раз — с праздником!»

Настоятель храма, прот. Александр Борисов обратился к Владыке со словами благодарности:

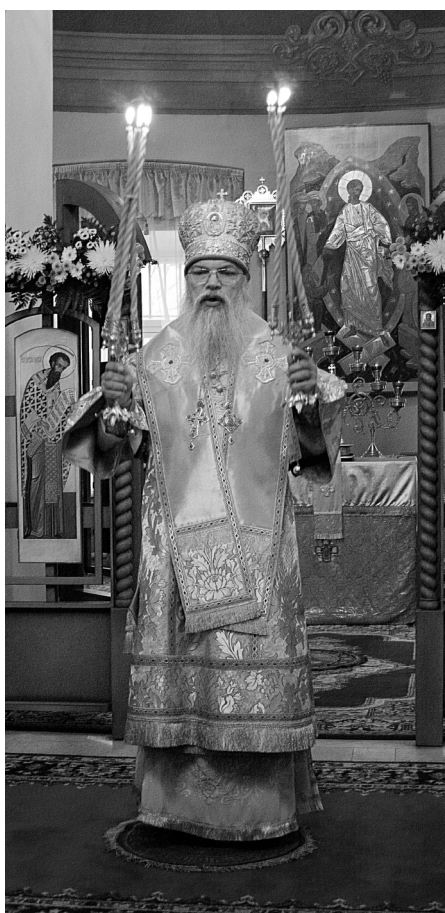
«Высокопреосвященнейший Владыко Алексей! Мы сердечнейшее благодарим Вас за то, что в этот день, по благословению Его Святейшества, Вы смогли вместе с нами праздновать Божественную Литургию и с нами вместе молиться в этот день радости и благодарности за то, что уже 17 лет это место дано в наши немощные руки для прославления Господа, для служения здесь.

В этот день присутствие епископа действительно соединяет нас со всей Церковью, мы чувствуем, что

мы — не просто приход где-то в центре Москвы, а часть нашей огромной Русской Православной Церкви, что мы живем ее жизнью и по мере наших слабых сил вносим свой маленький вклад в это великое дело служения Господу и нашей стране, нашему народу, особенно в тех нуждах, которые наиболее остры и болезненны. И просим Вас молиться о нас, о том, чтобы Господь укреплял нас, помогал нам и в дальнейшем нести это служение».

Затем владыка Алексей произнес проповедь:

«Какие мы сегодня замечательные слова услышали в Святом Евангелии! Господь нарекает нас Своими друзьями и, обращаясь к Своим друзьям, Он и говорит, что «не вы Меня избрали, а Я вас избрал» — избрал быть домом Божиим. И мы являемся домом Божиим, дорогие братья и сестры, возлюбленными людьми Божиими, если мы идем вслед и по стопам Христа Спасителя, если мы не забываем, что христианство — это религия Креста, и не забываем о том, что суду Божию начаться — именно с дома Божьего.

Что это значит и когда этот суд происходит? Отец не судит никого, весь суд отдал Сыну. Сын пришел в мир не судить, а спасти мир.

Что же судит?! — Слово Божие живо и действенно острее всякого меча обоюдоострого проходит до разделения души и мозгов и судит помышления человеческие. Вот удивительный момент, в вечности происходящий, — тогда, когда Господь стучит в человеческое сердце. *Се, стою у сердца и стучу: кто отворит* — первый этап. *К тому войду* — второй этап. *Свечеряю* — третий этап — *и обитель у него в сердце сотворю*. Какой длительный, мучительный и во многом опасный процесс! И вот, дорогие братья и сестры, когда мы открываем свое сердце для Бога, и Бог творит в нашем сердце Свою обитель, уже говорить о любви не приходится — человек уже становится сам любовью, и человек настолько становится любовью, что он не может не любить, он не умеет не любить.

Наверное, вы слышали такие удивительные слова — может быть, мы всегда, слыша эти слова, каким-то образом при них смущаемся, — ког-

да говорит Господь (и вообще есть такие слова в Священном Писании): «Брачный Чертог», «Невеста Христова», «Жених». Это указывает на некую интимность отношений — отношений, которые известны только Богу и человеку. Это сокрытые отношения, личностные отношения, никто этих отношений не знает.

Я хотел рассказать вам удивительную историю, которая произошла с одной монахиней. В 2000 году умер ее отец. Это был необыкновенно интересный человек, красивый человек, необыкновенной культуры — несмотря на то, что он не получил образования в свое время, работал всегда или грузчиком, или где-то на подхвате. И вот он через полгода после смерти является своей дочери. Она увидела его во свете, препоясанного в длинной одежде, с необыкновенно сияющим лицом. И обратила внимание, что у него на груди необыкновенно красивый камень. Он небольшой, голубоватый, переливается золотом и серебром. И она, чем больше смотрела на этот камень, тем больше поражалась его глубине, необъятности. Чем больше она смотрела на этот камень, тем

больше ее сердце начинало радоваться, и она говорила: «Я могла бы, наверное, не выдержать, если бы еще пребывала в этом камне. Самое удивительное — что этот камень живой, он переливался то золотом, то серебром. Я потянулась рукой к нему — и отец, закрывая рукой камень, мне как бы сказал, я это услышала: «Тебе еще рано знать мое имя». Я увидела после этого, что весь камень исписан мелким текстом, эти буквы живые, они радостью играют, и я почувствовала, что эти слова — его имя, имя моего отца».

Каким же образом составляется имя?

Вы вспомните, у Иоанна Богослова есть такой замечательный текст: *И дам ему имя, которое никто не будет знать: только тот, Кто дает* (то есть Бог), *и кто получает*. Такие отношения между Богом и человеком — только у этого человека. Только этого человека Бог любит так, как никого другого, и этот человек любит Бога так, как никто другой. Вот эти личностные отношения — когда человек раскрывает сердце для Бога, для исполнения божественных заповедей.

И вот, дорогие, насколько незаметно подчас проходят наши личностные отношения с Богом: ведь не сказано ни — «научитесь молиться от Меня», ни — «научитесь поститься, как Я постился», а сказано научиться только лишь одному: *«научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем»*. И вот смирение и обнаруживается тогда, когда человек, вопреки своему желанию, человеческим традициям и обычаям, исполняет Завет Божий. Он проявляет свою любовь к Богу вопреки всему — *«кто хочет душу свою спасти, тот ее погубит»*. Это губление себя ради любви к Богу — вот этот момент соединения человека и Бога! И Бог целует намерение человека, его желание исполнить Его заповедь, проявление его любви человеческой к Богу, и Он именует Своего сына или дочь таким именем и с такой любовью, которой живет это имя в вечности, потому что сказано Самим Богом.

Вот это и есть имя, которое получит человек по смерти.

И еще сегодня, когда мы услышали, что Господь нарек Своих учеников друзьями, — мы начинаем думать о том, что, оказывается, дружба — это не отношения равных

друг ко другу, это ведь всегда вертикальные отношения. А вертикальные отношения предполагают уважительные отношения друг ко другу. *Уважить* — это сделать очень важным для себя каждого человека, с кем я общаюсь. Чему, дорогие мои, давайте будем учиться. С праздником!

* * *

Я хотел бы еще в дополнение сказать о том, что ведь если в основе миробития лежит Божественная

любовь, то и нам заповедано во что бы то ни стало, любыми средствами, вопреки всему сохранять эту любовь. Даже тогда, когда нас ударят в правую щеку, — подставить левую и не искать справедливости: ибо, где справедливость, если мы согрешили, а Христос на Кресте? Всегда, любыми средствами, сохранять любовь. Вот если мы не любим — это наша вина, в нас нет дара любви. Поэтому его-то, этот дар — любовь — необходимо испрашивать у Бога.

С праздником!»

29 ноября 2008 года Наталия Федоровна Григоренко — БЕССМЕННАЯ СТАРОСТА НАШЕГО ХРАМА — ОТМЕТИЛА СВОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ!

Дорогая Наталия Федоровна! Все мы, священнослужители, сотрудники и прихожане храма от всего сердца поздравляем Вас с Вашим грандиозным юбилеем! Даже не верится, что уже столько лет Вы идете по жизни, сохраняя Вашу неизменную внешнюю привлекательность, неистощимую энергию, бодрость духа и стремление к созиданию и устройству жизни вокруг Вас.

Господь даровал Вам большую и наполненную жизнь. Вы стали матерью ярких талантливых и успешных сына и дочери, бабушкой множества внуков. Вы были женой замечательного служителя Церкви Христовой, которого знают и любят миллионы людей.

Миссионерское служение о. Александра было обращено к людям, многие десятилетия жившим в обстановке жестокой тотальной атеистической диктатуры. Это служение стало уникальным по своей духовной силе, культурной и интеллектуальной насыщенности.

После его трагического ухода из

жизни Вы стали верной продолжательницей его дела — через издание книг и всего духовного наследия о. Александра. Вы, вместе с Вашими помощниками, несли и продолжаете нести миллионам людей весть о Спасителе мира. Казалось бы, всего этого более чем достаточно для полноты и содержательности Вашей жизни.

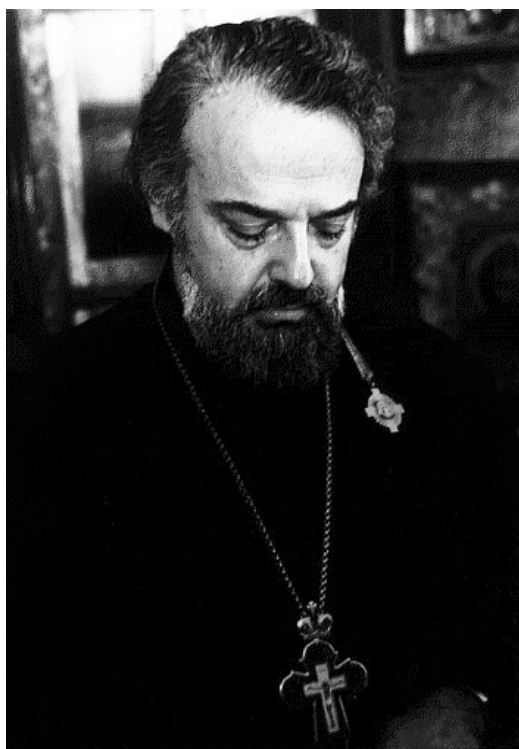
Однако в дополнение ко всей этой работе Вы приняли на себя нелегкий труд руководства всей хозяйственной жизнью прихода храма свв. бесср. Космы и Дамиана. Приход храма вобрал в себя практически всех духовных чад о. Александра, и таким образом принял эстафету той общинной жизни, которую создавал о. Александр. За прошедшие 17 лет в общину нашего храма пришли сотни новых людей, открывших для себя смысл жизни в вере и служении Господу Иисусу Христу. Организация хозяйственной стороны всей этой разносторонней жизни уже 13 лет мудро, твердо и умело возглавляется Вами.

Дорогая Наталия Федоровна, примите наши пожелания доброго здоровья, сил и бодрости для продолжения всех Ваших трудов на благо нашего прихода, нашей Церкви и всех людей, которых Господь посылает нам на нашем жизненном пути. Желаем Вам многая и благая лета!

Всегда уважающие и любящие Вас:

**Настоятель храма,
прот. Александр Борисов
Протоиерей Александр Кузин
Священник Иоанн Власов
Диакон Сергей Булычев
Казначей храма Лидия Червякова
Помощник старосты
Александр Кремлев**

29 ноября 2008 г.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедали вам слово Божье, и, взирая, на кончину их жизни, подражайте вере их». (Рим. 13: 7)

18 лет прошло с того дня, как мир поразила страшная весть о том, что неизвестный убийца поднял руку на священника, когда тот шел в храм совершать Литургию. Казалось, что может быть чудовищней, кощунственней, безбожней?... Но Бог не бывает поругаем! Как ужас Крестной смерти Господа Иисуса Христа был затмлен светом Воскресения, так и смерть Христова Служителя обернулась торжеством жизни. Это и есть та обратная перспектива, которую мы видим в иконах, когда открывается окошко в вечность, в Царство Небесное.

9 сентября — день не только скорбный, но и радостный, потому что он собирает многих людей вместе, чтобы все мы, объединяясь в молитве и с теми, кто на небесах, и с теми, кто на земле, предстали перед Богом в благодарении за то, что был и есть священник Александр Мень, избранный Божий служитель, отдавший всю свою жизнь Христу. И так продолжается уже 18 лет, и в народе Божьем нет не только никаких признаков забвения, напротив, память о пастыре расширяется во времени и пространстве, привлекая в Новую Деревню и в Семхоз все новых и новых людей.

СЛОВО ВЛАДЫКИ ЮВЕНАЛИЯ, МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО, У МОГИЛЫ О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ 9 СЕНТЯБРЯ 2008 Г.

9 СЕНТЯБРЯ, в день годовщины трагической гибели протоиерея АЛЕКСАНДРА МЕНЯ, по традиции митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ возглавил Божественную литургию в СРЕТЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА НОВАЯ ДЕРЕВНЯ ПУШКИНСКОГО РАЙОНА, где совершал свое служение отец АЛЕКСАНДР. После Литургии на могиле убиенного священнослужителя состоялась заупокойная лития, по окончании которой Владыка митрополит обратился к собравшимся с архипастырским словом:

«Дорогие отцы, дорогая ма-
тушка Наталья Федоровна,
близкие отца Александра, возлюб-
ленные братья и сестры! Очень ра-
достно и трогательно, что мы в день
кончины отца Александра собира-
емся из года в год у его могилки
и в храме, где он служил, соверша-
ем Божественную Литургию.

Смерть не может разлучить
людей друг с другом, особенно
духовного отца с его духовны-
ми чадами, потому что молитва
соединяет живущих с теми, кто
отошел ко Господу, а Господь
принимает эту молитву и испол-
няет то, что мы просим у Него для
нашего блага.

Сегодня за Божественной ли-
тургией я видел не только тех, кто
непосредственно был духовными
чадами отца Александра, и его
близких, но и людей, которые
позже стали здесь прихожанами

или, может быть, впервые пришли
сегодня сюда. Это говорит о том,
что то духовное семя, которое
посеяно здесь, возрастает и дает
свои плоды.

Сегодня в Русской Православ-
ной Церкви на каждом приходе
лежит огромная ответственность
за тех, кто является ее чадами,
потому что они приходят из ми-
ра, и Церковь обязана научить
их молитве, благочестию, добрым
делам, которые мы призваны не-
сти во имя Христово и во благо
ближних.

Отец Александр жил в то время,
когда Церковь была связана в сво-
ем просветительском и социаль-
ном служении, но он находил в се-
бе внутренние силы преодолевать
эти препятствия, и многие из вас
знают плоды его трудов. Сейчас
для нас нет никаких препятствий,
и мы в полной свободе не должны

забывать нашей ответственности
перед нашими ближними. Я очень
рад, что молитва возносится здесь,
где ее совершал отец Александр,
и напоминает о том, что Церковь
Христова несокрушима, что врата
ада ее не одолеют.

Но все, отцы, братья и сес-
тры, в наших руках. Вот здесь,
стоя у могилы отца Александра,
мы вдохновляемся его ревност-
ным, преданным служением
Святой Церкви. И нам в новых
условиях не должно быть стыдно
перед памятью отца Александра,
ибо мы во много крат ревност-
нее обязаны в этих условиях
совершать наше служение, при-
нося наши труды во благо Церкви
и Отечества.

Спасибо вам за то, что вы пом-
ните этот день и жизнью своей
продолжаете путь отца Алексан-
дра. Вечная память отцу Алексан-
дру, а всем вам да даст Господь
здравие, спасение и во всем
благое поспешение на многая
и благая лета! Храни вас всех
Господь! Благословение Божие
да пребывает со всеми вами!
Аминь.

ТРИ АРХИЕРЕЯ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В МОЛИТВЕННОМ ПОМИНОВАНИИ О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Три архиерея Русской Православной Церкви и около двадцати священников участвовали в памятных мероприятиях, посвященных протоиерею Александру Меню, трагически погибшему 9 сентября 1990 г.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) возглавил Божественную литургию в память о пастыре. Поминальное богослужение проходит каждый год в этот день, 9 сентября, в храме Сретения Господня в подмосковной Новой Деревне, где о. Александр служил многие годы. Митрополит Ювеналий, возглавивший 18 лет назад отпевание убиенного пастыря, ежегодно приезжает к его могиле у стен церкви.

Отслужив литию у белокаменного креста, под которым погребен о. Александр, архиерей обратился к собравшимся со словом о пастыре. Говоря о прочной молитвенной связи о. Александра с его духовными чадами и друзьями, которая не прервалась после его гибели, митрополит заметил, что среди тех, кто пришел помянуть священника, появляются новые лица. «Это говорит о том, что духовное семя, которое посеяно здесь, возрастает и дает свои плоды», — сказал он и подчеркнул особую ответственность всей Церкви и каждой общины за новых прихожан. «Отец Александр жил в то время, когда Церковь была связана в своем просветительском и социальном служении. Но он находил в себе внутренние силы преодолевать эти препятствия. И многие из вас знают плоды его трудов... И я очень рад, что молитва возносится здесь, где о. Александр ее совершал, и напоминает о том, что несокрушима Церковь Христова... Но все в наших руках — как мы будем совершать свое служение. И вот здесь, у могилы о. Александра, мы вдохновляемся его ревностным,

преданным служением святой Церкви», — сказал митрополит и поблагодарил духовных чад о. Александра за неугасающую память о нем.

Ежегодно 9 сентября после литургии в Новой деревне митрополит Ювеналий стремится побывать в поселке Семхоз, где о. Александр жил и где он был убит на дороге к храму. В этом году архиерей не смог посетить мемориальный храмовый комплекс в Семхозе. По его благословению сюда приехали викарии Московской епархии епископ Серпуховской Роман (Гаврилов) и епископ Сергиево-Посадский Феогност (Гузиков), а также около полудесятка священников из разных епархий. На месте, где пролилась кровь о. Александра, были возложены цветы, пропета «Вечная память», после чего священнослужители посетили часовню в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Епископ Роман возглавил заупокойную литию в храме прп. Сергия Радонежского. Ему сослужили епископ Феогност, благочинный церковью Сергиево-Посадского района игумен Иоанн (Самойлов), настоятель Сергиевского храма о. Виктор Григоренко (родственник о. Александра Меня) и другие. На богослужении присутствовал сын о. Александра — Михаил Мень, губернатор Ивановской области.

В своем слове по окончании литии епископ Роман сказал: «Сегодня здесь, на этом трагическом месте, я совершил литию о упокоении великого священнослужителя Церкви Христовой своего времени — отца Александра Меня... Прошло уже 18 лет, но в памяти людей этот трагический день остался... И это очень хорошо, что мы сегодня собрались здесь все вместе». Епископ вспомнил свое личное знакомство с о. Александром: «Я общался с ним, видел его горение, его любовь к Богу, к Церкви,

к людям». Увиденный, вероятно, впервые храмовый комплекс в Семхозе, а также множество духовных чад погибшего пастыря и сонм священников, пришедших помолиться о нем, архиерей уподобил «Вертограду духовному», который о. Александр на протяжении всей священнической жизни насаждал и, как мы видим, приумножил».

По окончании богослужения архиереи посетили обновленную экспозицию музея о. Александра Менья в Культурно-просветительском центре «Дубрава», а также выставку «Священное Писание Ветхого и Нового Заветов и богословские издания XIX–XX вв.», приуроченную к III Меневским чтениям, которые вот уже в третий раз проходят в Семхозе по благословению митрополита Ювеналия.

Юлия ЗАЙЦЕВА,
БЛАГОВЕСТ-ИНФО

«ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЭСТАФЕТЫ XX–XXI СТОЛЕТИЙ»

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАМЯТИ ПРОТ. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

12 сентября в Большом зале Библиотеки Иностранной литературы состоялась XVII Международная конференция памяти прот. Александра Меня. В этом году тема конференции была определена как «Гуманистические эстафеты XX–XXI столетий».

Творческое наследие о. Александра Меня, его высокий гуманизм, широта исторических и культурных знаний, глубокое проникновение в суть явлений продолжают быть источником, питающим современную светскую и духовную мысль. Об этом, в частности, свидетельствует широкий спектр докладов, представленных на конференции: среди докладчиков были и писатели, и ученые, и священники, и переводчики, и историки.

Конференцию вел доктор исторических наук Е. Б. Рашковский. Слушания открылись презентацией книги о. Александра Меня «От рабства к свободе», изданной Фондом им. А. Меня. Книгу представил директор Фонда Павел Мень. В книгу вошли лекции по Ветхому Завету, прочитанные о. Александром в Московском Историко-архивном институте (ныне РГГУ) в 1890–1890-е годы. Профессор Н. И. Басовская, написавшая к книге предисловие, рассказала о счастливой для нее встрече с о. Александром, о том, как в короткие минуты общения он сумел ответить на многие волнующие ее вопросы.

Говоря об эстафете гуманизма, писатель Вл. Илюшенко обратил внимание на противостояние добра и зла в современном мире. Он говорил о «десантниках зла», таких как лидер Евразийского движения Александр Дугин (он определил его как «православного Геббельса») или главный редактор газеты «Русь Православная» Константин Душенов. Они прикрывают свои темные замыслы христианской фразеологией, подсовывая людям национализм и фашизм в «православной упаковке». Но надо помнить, что зло «побеждает в краткосрочной перспективе», потому что ему противостоят «де-

сантники добра» — о. Александр Мень, митрополит Сурожский Антоний, о. Георгий Чистяков и многие другие наследники русских святых. Докладчик завершил свое выступление рассказом о феномене Виктора Романова, православного христианина, глубокие пророческие откровения, которого составили уже целую книгу «Путь», которая готовится к изданию.

Для участия в конференции из Болгарии приехала переводчица книг о. Александра Меня на болгарский язык Добринка Савова. В 2000 г. она перевела «Сына Человеческого», затем в 2004–2006 гг. в ее переводе вышли «Верую» и «Вестники Царства Божия». «Отрадно, — сказала Добринка, — что после знакомства с этими книгами многие впервые вошли в храм...» Она рассказала трогательную историю о девушке, которая в поисках книги «Сын Человеческий» приехала в издательство и, узнав, что книги нет и здесь, расплакалась, тогда ей сделали ксерокопию и подарили. В планах издательства — перевод и издание сборника лекций и проповедей о. Александра «Тайна жизни и смерти», а также переиздание «Сына Человеческого».

Большой интерес у слушателей вызвало выступление профессора Е. М. Верещагина (Институт Русского Языка РАН) «Верен ли тезис о православной семантической составляющей русского литературного языка?» Докладчик говорил о памяти языка, которая хранит заложенные в слова смыслы, влияющие на сознание людей. В качестве примера он привел девиз из предвыборных компаний А. Медведева, а еще ранее Б. Ельцина: «Мы победим», из сочинения Ленина, где встречается фраза «сим победиши», и сравнил их со словами «сим победидай», которые император Константин в своем видении прочитал на небесном знамении креста. Первоначальные смыслы слов находятся в языке латентно и требуют своего выявления и возвращения им их подлинного нравственного и духовного содержания. В этом

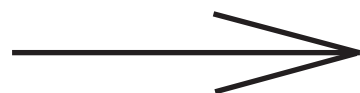
докладчик, в частности, видит задачу ученых-лингвистов, изучающих различные филологемы. Ведущий заседания Е. Б. Рашковский согласился с докладчиком, подчеркнув, что каждый лично ответствен за эстафету культуры и языка, потому что мир наш устроен не только по закону больших чисел.

Среди выступающих на конференции был врач из института им. Бурденко Владимир Львович Найдин, поделившийся своими воспоминаниями о встречах с о. Александром. «Человек-антидепрессант» — так определил Найдин о. Александра. Когда к нему приходили люди с, казалось, неразрешимыми проблемами, он возвращал их к жизни.

Другой докладчик, отец Арсений из села Поповка Московской обл., сравнил о. Александра с ледоколом, который разбивает лед отчуждения между людьми и служит их единению.

После перерыва слушатели разошлись по секциям, одна из которых называлась «Эстафеты духа», ее вел священник Антоний Лакирев; другая — «Эстафеты мысли», ее ведущим был Е. Б. Рашковский.

«Диалог как непреложная человеческая потребность: из размышлений над текстами о. Александра Меня» — так назывался доклад, прочитанный о. Александром Борисовым на первой секции. Цель сообщения — напомнить о книге о. Александра Меня «Трудный путь к диалогу». Размышляя над различными статьями сборника, о. Александр Борисов показывает их актуальность в сегодняшнем мире, поскольку «наше многослойное общество нуждается в диалоге», в диалоге между марксистами и христианами, между либералами и монархистами, между верующими и атеистами, между протестантами, католиками и православными. Свидетельством такого диалога стал доклад протестантского пас-

III Мeneвские чтения «Роль богослужения в Церкви»

III Мeneвские чтения прошли 9–10 сентября 2008 г. в Культурно-просветительском центре «Дубрава» Подмосковного поселка Семхоз. Научно-богословская конференция памяти протоиерея Александра Меня проходит в третий раз по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова) в месте, где пастырь жил и где принял смерть от руки убийц 18 лет назад. Торжественному открытию III Мeneвских чтений предшествовали поминальные богослужения в храме Сретения в Новой деревне, где служил о. Александр и где он похоронен, и в храме во имя прп. Сергия Рад-

нежского в Семхозе, воздвигнутого на месте его гибели. Приход этого храма, а также Гуманитарно-благотворительный фонд прот. Александра Меня являются организаторами конференции.

III Мeneвские чтения посвящены теме «Роль богослужения в Церкви». Конференцию открыл vikарий Московской епархии, епископ Серпуховской Роман (Гаврилов), который назвал о. Александра Меня «выдающимся священнослужителем». С приветствием к собравшимся обратился сын о. Александра Михаил Мень, ныне — губернатор Ивановской области. По его словам, продолжающиеся Мeneвские чте-

ния, издание их материалов — это «самый лучший памятник отцу». Напомнив, что в 2010 г. исполнится 20 лет со дня гибели о. Александра, Михаил Мень призвал всех, кто чтит его память, консолидировать усилия и способствовать созданию цифрового аудио- и видеоархива священника.

Епископ Роман зачитал доклад митрополита Ювеналия, в котором отмечается, что о. Александр «посвятил всю свою жизнь проповеди Слова Божия, а совершавшиеся им богослужения были связующим звеном между пастырем и его духовными чадами». «Отец Александр использовал все возможности, чтобы

тора М. Ю. Логачева — «Труды митр. Антония Сурожского глазами русского протестанта». Каждый христианин, по его мнению, является кафоликом, то есть несет в себе элемент вселенскости. Это свойство объединяет его со всеми подлинными христианами, и наиболее сильно он почувствовал это единство через личность и труды митр. Антония.

Сочинения митр. Антония Сурожского стали предметом размышлений и ученого-химика, профессора МГУ В. Ф. Хрустова. С одной стороны, книги владыки Антония помогли ему осмыслить «истоки своего жизнеустройства», найти в христианстве корни подлинного гуманизма, с другой стороны (что, на наш взгляд, достаточно спорно) в трудах митрополита он усматривает слишком большую пропасть, отделяющую Бога от творения, что, как он говорит, «создает идеологемы рабства и тварного ничтожества человека,

репродуцируемые и педалируемые и в восточном христианстве, и в мусульманстве».

На секции «Эстафеты мысли», которая проходила в зале религиозной литературы библиотеки, выступал Е. Б. Рашковский с докладом: «О. Александр Мень и о. Георгий Чистяков: священнические труды в российском интерьере». Размышляя об основных доминантах, определяющих российское общество на протяжении последних веков, Рашковский считает, что, хотя противоречие между церковностью и интеллигентностью является досужим домыслом, продолжающим жить в обыденном сознании, оно, тем не менее, стало тем болезненным узлом, который определил прекрасные трагические судьбы двух великих русских священников — о. Александра и о. Георгия.

В секции «Эстафеты мысли» прозвучали доклады проф. Н. И. Куз-

нецовой — «Семья и трансляция творческих ценностей и установок», А. И. Шмаиной-Великановой (РГГУ) — «Библейская доминанта художественного мышления Бориса Пастернака» и М. Г. Селезнева (Российское библейское общество, РГГУ) — «Философское наследие о. Пьера Тейяра де Шардена: уроки для российского библеиста». Отметим высокий уровень всех докладов, глубокий анализ тем и рассматриваемых вопросов.

После окончания конференции в Большом зале библиотеки прошел вечер памяти о. Александра Меня, неизменным организатором и ведущим которого вот уже на протяжении 17 лет является Владимир Илюшенко. Как всегда, зал был полон, что еще раз свидетельствует о большом интересе к личности и духовному наследию о. Александра.

Роза АДАМЯНЦ

помочь людям познать Христа и обрести веру», — говорится в докладе и подчеркивается, что это было особенно важно в годы государственного атеизма, когда богослужения были «единственным средством рассказать людям о Воплощении Сына Божия и о Его Воскресении». Это налагало на духовенство «особую ответственность» в совершении богослужений. Однако сейчас, в условиях свободы церковной проповеди, эта ответственность не меньше, так как еще нельзя сказать, что «между Церковью и обществом полностью исчезло отчуждение». В преодолении «человеческой холодности», в обретении веры центральная роль принадлежит богослужению. Современным священнослужителям должны быть присущи три необходимых качества: «молитвенность, благочестие и образованность», считает митрополит. Он предупреждает: «Равнодушное, поверхностное, неуважительное отношение к священнодействию может стать ужасающей по своим духовным последствиям причиной отторжения людей от веры и поисков смысла жизни».

Также в докладе была затронута тема «бесконечных дискуссий» о возможных изменениях богослужебных чинов. Подчеркнув, что единство Церкви как Тела Христова — это самый главный довод в пользу «консервативного ответа», митрополит Ювеналий отметил: «Возможные изменения в богослужении не должны подавать повод для соблазна или разделений. Литургическая жизнь в Церкви нуждается в бережном отношении». Данная дискуссия осложняется фактами церковной истории XX в., когда «многие попытки внести изменения в богослужения, может, в некоторых случаях и оправданные сами по себе, были дискредитированы одиозностью инициативных личностей или объединений, например, обновленцев». Как следовало из доклада, творческую энергию церковных людей надо направить не столько на богослужебные изменения, сколько

на просветительскую деятельность, разъяснение верующим смысла богослужений, создание чинопоследований Новомученикам и исповедникам российским и развитие их почитания.

Далее выступил друг семьи Мень протоиерей Александр Борисов, настоятель храма свв. Бесср. Космы и Дамиана в Шубине (Москва). Он засвидетельствовал, что о. Алек-

и особенно актуальной сегодня. В ней о. Александр Мень отвечает на множество вопросов о роли обряда в жизни человечества, об истории православного богослужения, о его смысле, о молитве и о тех духовных усилиях, которые необходимо делать каждому человеку, желающему стать членом Церкви, являющейся «таинством собрания» вокруг Распятого и Воскресшего Спасителя.

Протоиерей Вячеслав Тулузов, настоятель Михаило-Архангельской церкви (Сергиев Посад) сделал богословский доклад о роли богослужения в Церкви. Опираясь на многочисленные цитаты из сочинений о. Александра Мень, священник размышлял о смысле и значении священнодействий, о трудностях восприятия церковного обряда современными верующими. Выступавший также подчеркнул, что о. Александр Мень «однозначно отвергал все попытки модифицировать богослужение», но, вместе с тем, предупреждал об опасности «чрезмерного увлечения внешней обрядностью». По словам о. Вячеслава, погибший пастырь «был, бесспорно, одним из самых деятельных участников литургического возрождения XX века».

Клирик храма Сретения в Новой деревне (Пушкино) протоиерей Владимир Архипов, служивший вместе с о. Александром Менем, посвятил свое выступление теме, которую затронул митрополит Ювеналий у могилы пастыря, — ответственности всей Церкви, священников и каждой общины

за новых прихожан. О. Владимир предложил взглянуть на церковную жизнь непредвзятым взором человека, впервые переступившего порог храма, и проанализировал те явления в пастырской практике, в совершении богослужений и в жизни приходов, которые мешают неопиту понять глубинный смысл происходящего. Священник подчеркнул, что отнюдь не призывает к литургической реформе («она ничего не даст, можно только навредить, если изменить внешние формы богослужения»), но предлагает всем вместе подумать над тем, как «развить в людях культуру настоящей духовной жизни», чтобы Иисус Христос не воспринимался верующими как «исполнитель треб,

Из книги о. Александра Мень «Таинство. Слово. Образ».

Наша жизнь — от рождения до смерти — малый отрезок. Человек, который попытался бы отвергнуть опыт предшествующих поколений, вряд ли смог бы продвинуться в труде или знании. Это касается и веры. Пренебрегая многовековым наследием Церкви, опытом ее святых, учителей и мудрецов, христианин легко оказывается в плену субъективного мистицизма, смутных «религиозных переживаний», представляющих собой немалую опасность для души. Даже самая искренняя личная вера рискует остаться без опоры, если она не связана с прочным фундаментом церковного опыта. Только со смирением принимая путь ученичества, мы можем избежать как поверхностной рассудочности, так и лжемистической «прелести».

Евангелие мы получили из рук Церкви, в ее таинствах обретаем дары Святого духа и единение со Христом Спасителем, и в ее же сокровищнице нужно искать руководства для духовного «делания», для молитвы.

Слова молитв, гимны благодарения и покаяния, которые вылились из глубины сердца великих поэтов, мистиков, святых, боговидцев, драгоценны для нас. Вживание в них есть школа души.

сандр Мень был не только замечательным пастырем, богословом, церковным ученым, но и «замечательным священником — он каждую литургию служил по-особому, его службы были потрясающи — они захватывали всех присутствующих, потому что сам он был захвачен предстоянием перед Богом». При этом у о. Александра Мень «никогда не было стремления что-то изменить в богослужении, русифицировать и т. д.», подчеркнул выступавший. По его словам, смысл богослужения хорошо разъясняется в книге о. Александра Мень «Таинство, Слово и Образ» — просветительский характер этой книги делает ее доступной для любого мирянина

Второй день III Меневских чтений в Семхозе

целитель или социальный деятель», чтобы в богослужении каждый искренне кающийся переживал «радость собственного и общего спасения».

Тема III Меневских чтений заинтересовала авторов самых разноплановых докладов. Так, в первый день конференции протоиерей Павел Великанов, секретарь Ученого совета МДАиС, подробно рассказал о том, какую роль могут сыграть современные информационные технологии в духовном образовании. На примере портала БОГОСЛОВ.РУ, главным редактором которого он является, о. Павел показал возможности интернет-технологий в деле духовного просвещения, в «консолидации творческих богословских сил». Православное свидетельство в интернете выступавший считает продолжением «главного дела о. Александра Меня — проповеди Евангелия перед миром».

Игумен Иоанн (Самойлов), благочинный церковью Сергиево-Посадского округа, представил доклад о личных евхаристических молитвах св. прав. Иоанна Кронштадтского, который, как упомянул выступавший, сыграл особую роль в жизни о. Александра Меня. Благоговейный анализ текстов личных молитв св. Иоанна Кронштадтского, а также свидетельств его современников и сослужителей, приведенный в докладе, поможет современным пастырям «глубже постичь суть таинства Евхаристии», отметил о. Иоанн.

В рамках III Меневских чтений в КПЦ «Дубрава» развернута выставка «Священное Писание Ветхого и Нового Заветов и богослужебные издания XX в.». В экспозиции представлены издания не только XX в., но и более ранние, например, напрестольное Евангелие XVIII в. Многие выставленные книги принадлежали прот. Александру Меню, часть изданий предоставил участник конференции игумен Афанасий (Селичев). Книжная экспозиция дополнена фотографиями, запечатлевшими о. Александра Меня, совершающего богослужения, а также храмы в Подмоскowie, в которых он служил.

Материалы III Меневских чтений, как и предыдущих конференций, будут изданы, обещают организаторы научно-богословского форума.

Юлия ЗАЙЦЕВА,
БЛАГОВЕСТ-ИНФО

Заседание открылось докладом старшего научного сотрудника Института русского языка им. В.В. Виноградова *А. Г. Кравецкого*. Уже само название доклада — «*Языки современного богослужения*» — было интригующим. Разве есть какие-то другие языки в нашем богослужении, кроме церковно-славянского? Нет, конечно других языков мы не найдем. Однако церковно-славянский язык наших богослужебных книг далеко неоднороден. Наиболее красив, но одновременно и труден для понимания и перевода язык Триоди и Октоиха. Язык Миней проще, хотя включает в себя тексты, относящиеся к разным периодам.

В XIX в. дополнения в богослужебные книги вносились очень редко, хотя в это время было составлено около 100 новых служб, синтаксис и порядок слов которых соответствовали русскому языку своего времени.

В начале XX в. наиболее активное участие в редакции богослужебных книг принимали митр. Антоний Храповицкий и еп. Сергей Страгородский, будущий патриарх, возглавивший нашу Церковь в 1943 г. Вл. Антоний ориентировался на вариант церковно-славянского языка, который использовался в XIX в. Вл. Сергей возглавлял Комиссию, которая поставила цель сделать язык богослужебных книг более понятным. Работа Комиссии завершилась изданием Октоиха и Триоди, содержащих тексты, приближенные к нормам современного русского языка.

Эти издания были одобрены Синодом и перед самой революцией уже начали использоваться в храмах. Изданные книги не содержали никаких указаний на наличие в них исправлений и по внешнему виду не отличались

от употребляемых в храмах. Предполагалось, что с течением времени эти новые издания вытеснят старые варианты, и, таким образом, модернизация текстов пройдет незаметно. Однако события первой мировой войны и, особенно революции 1917 г. и последующих гонений на религию вообще не дали осуществиться задуманному. Отдельные редкие экземпляры богослужебных книг, изданные Комиссией еп. Сергея Страгородского сохранились до настоящего времени.

Эта работа по приближению грамматики языка богослужебных книг к современному русскому языку была впоследствии продолжена еп. Афанасием Сахаровым, проводшим 30 лет в ссылках и лагерях и причисленным к лику святых архиерейским собором в 2000 г.

Направление работы, избранное Комиссией, возглавлявшейся вл. Сергием, очевидно более продуктивно, чем просто введение русского языка. Конечно, при этом необходимо учитывать различное смысловое значение одних и тех же слов в церковно-славянском и русском языках (ср. напр. «пре~~л~~есть» и «пре~~л~~естный»). Недавно была издана книга Ольги Седаковой, где приводятся целые списки подобных затруднений. Сохранение морфологии церковно-славянского языка, во всяком случае, не препятствует пониманию текста. Будущее, скорее всего, принадлежит вариантам церковно-славянского языка приближенным к русскому.

Доклад *игумена Афанасия Селичева*, настоятеля Михайло-Архангельского монастыря в Юрьеве-Польском назывался «*Современные русские переводы православных Служебника и Требника*». О. Афанасий рассказал о работах священника Ва-

сия Адаменко, переводившего указанные книги на русский язык в 1920-х г. г. Переводы приспособлялись не только к чтению, но и к пению всеми молящимися. Любопытно то обстоятельство, что руководство обновленческой Церкви в СССР отнеслось негативно к работе о. Василия Адаменко. В 1931 г. о. Василий через покаяния был принят из обновленческого движения в Русскую Православную Церковь. Митр. Сергей благословил о. Василия совершать богослужение на русском языке, также как и чтение Евангелия лицом к народу и чтение вслух молитв Евхаристического канона. Переводы о. Василия были изданы издательством ИМКА-ПРЕСС в Париже в 1989 г.

Переводы о. Василия были использованы о. Георгием Кочетковым. При этом о. Георгий вернул некоторые славянизмы для придания тексту большей возвышенности. Переводы о. Георгия оказались более точными и гуманными.

Третий доклад был сделан *иеромонахом Дмитрием Першиным*. О. Дмитрий — руководитель информационно-издательского управления Синодального отдела по делам молодежи Московского Патриархата, заместитель председателя Братства православных следопытов (Кострома). Доклад назывался *«Пастырское окормление и богослужение в выездных лагерях Братства православных следопытов»*.

В основе этой работы с подростками и молодежью — скаутское движение. Основная идея — вращать во взрослое общество не через подворотни, а через подлинные элементы взрослой жизни. Подросток становится участником мира взрослых. Тимуровское движение было сознательно скопировано Аркадием Гайдаром со скаутского движения.

В современное скаутское движение включаются дети, дожившие до подросткового возраста и еще сохранившие себя от наркотиков и пр. Степень воцерковлен-

ности может самой разной — от 0 до 100%. Дети умышленно берутся из разных семей, чтобы не возникало кастовости. Требуется особая тактичность в связи с разным уровнем материальной обеспеченности семей. Соблюдается принцип открытости к разным конфессиям, в том числе и к атеистическим семьям.

Проводятся занятия по основам Православия, но молиться никого не заставляют. Основная цель — больше знать и адекватно себя вести. Лагерь ориентируется на работу, а не на отдых. Походы неизбежно включают в себя устройство палаток, преодоление переправ через небольшие реки и т.п. Основное направление: если у нас есть отличия от внешнего мира, то в лучшую сторону. Вся программа ориентирована на миссию. Детей не принуждают к соответствию нашим представлениям, а помогают включиться в происходящее. Основной принцип: наше служение для детей, а не дети для нашего служения.

Только краткие молитвы перед едой. Все делается, исходя из возможностей самого слабого. Сознательное жертвование удобствами и пр. в пользу тех, кто только начинает. Пост в лагерях не соблюдается, так как это создает огромные трудности и может привести к истощению и заболеваниям детей. Лучше смириться с этой ситуацией, и пост только перед причастием (с полуночи). Беседы на спонтанную тему, но следует иметь заготовки.

Паломничества являются частью лагерной программы. Подготавливаются базовые материалы о тех местах, куда едем. Литургия — фокус жизни лагеря. Исповедь за 2–3 дня. Ребята сами собирали престол, изготавливали свечи, пекли просфоры. Имелось благословение на походный антиминс.

Спорт рассматривается как хорошая аскетическая практика. Было хорошо, когда один из бабюшек оказался прекрасным футболистом и закатил противникам

5 голов. Авторитет не только его, но и всей Церкви сразу возрос.

Песенная культура. Ориентация на Окуджаву, Визбора, бардовскую песню. Необходимо пройти между «Сциллой и Харибдой»: протестантским «Аллилуйя» и унылыми православными напевами.

На что надеемся? Если ребята не станут после лагерей дальше от Православия, то уже мы сработали на 5+. Категорически нельзя наказывать ни молитвами, ни поклонами. Важно, чтобы слово «Православие» не осталось иероглифом, а стало чем-то знакомым. Когда «грянет гром» ребята будут знать, куда обращаться.

О. Дмитрий считает, что православные скаутские группы — подготовка будущих членов российской элиты. Как показывает опыт стран Запада, при охваченности скаутским движением лишь 10–15% подростков, 70% элиты были участниками скаутских групп.

Доклад кандидата исторических наук, научного сотрудника Института всеобщей истории РАН *Алексея Львовича Беглова* (Москва) назывался *«Богослужебное творчество схимонахи Игнатия»*.

Будущая матушка Игнатия (Пузик; 1903–2004) закончила в 1926 г. биофак МГУ. Еще в студенческие годы она стала духовной дочерью старца Зосимовой пустыни Агафона Лебедева, по окончании биофака приняла тайный постриг. Начиная с 1945 г. матушка Игнатия 29 лет руководила патолого-морфологической лабораторией Института фтизиатрии АМН СССР. Она по праву считается создателем антитуберкулезной науки в СССР. Кроме научного творчества матушка Игнатия уделяла литературному и гимнографическому творчеству.

С 1980 по 2000 гг. матушка Игнатия написала 13 полных служб новопрославленным святым. В том числе — Игнатию Брянчанинову, Дмитрию Донскому, прмч. Игнатию Лебедеву (свое-

му старцу). Почти все службы были написаны по просьбе. Три из них — по велению сердца (в том числе, прп. Исааку Сирию). С 1980 г. матушка Игнатия публиковала свои размышления о церковной гимнографии в «Богословских трудах» и в журнале «Альфа и Омега».

В службе прп. Игнатию Брянчанинову матушка применила новую методику — вплетала цитаты из писем прп. Игнатия в богослужебные тексты. Эта же методика затем была применена и при составлении службы прмч. Игнатию, написанной за 3 года до его прославления. Здесь матушка Игнатия использовала его письма из лагеря, отмеченные высоким горением духа — памятник гонениям на Церковь. Во время исполнения этих служб святые как бы начинают говорить с нами своим голосом: «С Господом везде хорошо, — и на Фаворе и на Голгофе, — рекл еси...». По службе можно проследить последние годы жизни мученика. Это интересный пример службы новомученикам российским. Публикации об этой службе имеются в журнале «Альфа и Омега».

Священник Антоний Лакирев, клирик церкви Тихвинской иконы Божией Матери, г. Троицк Моск. обл., сделал доклад на тему: «*Библейские источники в православной гимнографии*».

До III века библейские тексты использовались в христианском богослужении очень широко. Позже широкое использование остается только за Псалтирью. С V века ветхозаветные и новозаветные тексты вновь включаются, но в виде краткого напоминания. После VI века присутствует в основном некая рефлексия евангельского текста (Савваитская гимнография).

Имеется несколько примеров своеобразной драматизации евангельских событий. Например — диалогический канон Феофана Начертанного между Архангелом Гавриилом и Девой

Марией на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы: «Ангел вопияше:... Богородице рече:...». Так же построен в службе Царских часов перед Рождеством Христовым диалог Иосифа и Марии о Ее беременности. Нечто подобное встречаем и на часах Богоявления: «Как я буду крестить Тебя?...» Ответ дается гораздо более пространный, чем в Евангельском тексте. Все это говорит о духовной и культурной свободе подхода к Евангельскому тексту. Этот же подход распространяется и на другие богородичные праздники, но тексты берутся уже не из Евангелия, а из Церковного Предания.

В гимнографии встречается очень мало текстов из Посланий апостолов. Гимнографы как бы отличают Евангельские тексты от остального содержания Нового Завета.

Доклад **Дмитрия Владимировича Кантова**, поэта, члена правления Владимирского отделения Союза Российских Писателей (Владимир) из-за его отсутствия был прочитан игуменом Афанасием Селичевым. Доклад назывался: «*Акафист Боголюбской иконе Божией Матери, составленный Патриархом Сергием (Страгородским)*».

Доклад был посвящен интересной теме: возможность написания акафистов в стихотворной форме. В XIX в. на рассмотрение Священного Синода было подано 15 акафистов, написанных в стихах. Один из них, акафист вмч Дмитрию Солунскому, был написан Еп. Феофаном Затворником (Феофан Говоров). Однако Синод предупредил все благочиния Российской Империи ни в коем случае не принимать для употребления стихотворных акафистов.

В XX в. Стихотворный акафист Боголюбской иконе Божией Матери был составлен митр. Сергием Страгородским.

Замечу в дополнение к докладу, что именно вл. Сергей

был в 1901–1903 г.г. председателем двадцати двух встреч на Петербургских Религиозно-Философских собраниях, на которых впервые произошла встреча культурной элиты России с представителями Православной Церкви.

«В конце встречи было зачитано послание членов Собраний к епископу Сергию, в нем высоко оценивалась его благотворная роль. Интеллигенция, говорилось в послании, вначале ждала от контакта с иерархом и богословами лишь “недоумения, раздражения, непонимания”. Но люди Церкви, и в частности епископ-председатель, рассеяли эти тревоги. “Добрый дух пастыря вся сотворил, и уже после второго собрания вся литературная часть собраний решила, что дело установилось, что оно крепко и что как духовенство, так и представители общества сами не разбегутся, а разве что их разгонят» (Цитировано по кн. Прот. А. Меня «Трудный путь к диалогу», М., «Радуга», 1992 г., с. 359). К сожалению, именно это и произошло 5 апреля 1903 г. по решению обер-прокурора Синода К. Победоносцева. Однако воздействие этих встреч, стало мощным творческим импульсом для всех участников и давало о себе знать еще много лет спустя (см. об этом статью «Встреча» в указанной выше книге о. А. Меня).

Как видно, будущий Патриарх был человеком высокой культуры и был открыт к новым формам, которые помогали бы донести Евангельскую весть до всего русского народа.

В целом необходимо сказать, что уровень III Меневских Чтений, особенно их второго дня, был весьма высок, и при необходимых усилиях в их проведении будущие IV Чтения (2009 г.) обещают быть очень интересной встречей всех, кого не оставляют равнодушными жизнь и труды замечательного пастыря нашей Церкви о. А. Меня.

Прот. Александр БОРИСОВ

Дамы и господа, друзья! Я боюсь, что вы уже достаточно устали слушать, и поэтому я постараюсь быть кратким. Мне очень понравилось то, что говорил мой соотечественник, профессор Ципко. Действительно у нас происходит поразительная битва между естественным человеком, естественными структурами и надуманными, искусственными, механически-насильственно навязываемыми обществу, человеку, человеческому сознанию и даже повседневному быту. Между ними происходила не борьба, а кровавая война, потери в

иммунитета. Согласно этой концепции иммунитет есть не только защита организма от инфекции или опасности, идущей извне, но также те фундаментальные основы структуры организма, которые делают его идентичным, тождественным самому себе. Если бы не было этого закона, то в мире царил бы хаос, то не было бы устойчивых организмов, а все превращалось бы одно в другое.

То, что существуют организмы как самостоятельные начала, является предпосылкой для естественного развития мира. Более

— Восток, Запад — входят в единый сверхорганизм сверхкультуры, суперкультуры.

Значит, диалог этот возможен, принципиально возможен. Легко доказать, что это так. Я возьму только один пример. В четвертом веке нашей эры римский император Юлиан Апостат, пытаясь подавить развитие христианской церкви, запретил преподавание в христианских школах светских секулярных предметов. На что получил ответ от Григория Назианзина, который написал небольшую книгу против Юлиана. Он сказал: «Если хочешь

Прот. Александр МЕНЬ

ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЕДИНСТВА

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ
СИМПОЗИУМЕ В Г. БЕРГАМО
2 НОЯБРЯ 1989 Г.**

которой были больше, чем потери в двух мировых войнах, — теперь это все хорошо знают.

А поскольку мы говорим о необходимости ориентироваться на естественное состояние человека, нам надо поставить сегодня вопрос, ведь мы здесь собрались подумать и поговорить о диалоге, о встрече Востока и Запада. Может ли быть такой диалог естественным? Нет ли для него серьезных препятствий в самой природе культуры? Семьдесят лет тому назад Освальд Шпенглер утверждал, что такие препятствия есть и они непреодолимы. Он утверждал, что каждая культура является организмом замкнутым и изолированным. Что нам с вами не о чем говорить друг с другом, потому что мы принадлежим вот этим самодовлеющим замкнутым мирам. В чем была правота Шпенглера? В том, что организм и культура действительно в чем-то схожи. У нас в советской науке разработана довольно своеобразная концепция

того, прекрасно вот то чарующее великолепное многообразие жизни и также прекрасно и чарующее многообразие языков, национальных стилей, культур. Безусловно, вот эта плюральность природы и плюральность культурного мира имеют между собой много общего. Но мы должны все отдавать себе отчет в том, что организм, биологический организм не является монадой, висящей в безвоздушном пространстве, он теснейшим образом связан с окружающим миром. Организмы, самые непохожие, самые далекие по своему происхождению и образу жизни связаны в единство экологической среды, в единство биоценоза, они существуют вместе. Вся природа — это огромный симбиоз, из которого нельзя вырвать, не потрясая целого, то или иное звено. Сегодняшние экологи достаточно ясно уже себе представляют, к каким тяжелым последствиям приводит такое уничтожение того или иного звена. Значит, непохожие организмы одновременно представляют собой суперорганизм. Если мы продолжим аналогию Шпенглера, мы должны будем сказать, что наши культуры,

отнять у нас все и оставить нам только Библию, почему тебе тогда не отдать математику египтянам, ибо они ее изобрели, почему тебе не отдать алфавит финикийцам, ибо они его изобрели». И мы сегодня должны понять, насколько тесно переплетены элементы наших культур. То, что происходит на Дальнем Востоке в Китае, когда-то зарождалось в умах, работавших в Британском музее. Лев Толстой, представитель, классический представитель русской мысли долгое время вместо Христа носил портрет Жан-Жака Руссо и питался руссоистскими идеями. Славянофилы, о которых здесь профессор Страда упоминал, были людьми, воспитанными на Шеллинге и романтической немецкой философии. Именно характерно, что это были славянофилы, отстаивавшие позицию оборонительную по отношению к западной культуре. Гоголь, Александр Иванов-художник, которые хотели создавать совершенно особый и создали русский стиль в живописи и в литературе, многие годы жили здесь в Италии и, так или иначе, впитали ее культурную атмосферу. Каждый образованный

человек в России считал необходимым проводить определенное время жизни за границей. И так создавалась вся культура петербургского периода. Та самая, которая была оборвана в 17-ом и сегодня возрождается вновь.

Но есть еще один важный вопрос. Организмы разнообразные связаны между собой не только симбиозом, а связаны общностью генетического происхождения. Мы — родственники, кровные родственники, водорослей и деревьев, летающих птиц и животных на земле. Все живые существа родственники, почему? — потому что существует единая модель, генотипическая модель, корень для генотипа, для всего многообразия мироздания. А что является корневым генотипом для культуры? Только духовное, только! И вот, то, что сегодня мы обсуждали, слушая внимательно интересный доклад профессора Северино — это проблема технологии, это проблема потребления. Но, простите меня, разве муравьи не потребляют, разве больше пищи не нужно слонам, летучим мышам и обезьянам? Разве проблема условий размножения, условий обитания, — разве эти проблемы не звериные, не птичьи? Мы же должны интересоваться спецификой человека.

Экономические проблемы — это те проблемы, без которых человек не может жить, но они проблемы не человеческие. У человека должны быть в основании культуры иные корни. Великий русский ученый Вернадский вместе с Тейаром де Шарденом ввели понятие ноосферы, то есть сферы разума. И если мы с вами будем думать только о потреблении, о пище, или о том, к чему тянет нас наш организм, мы куда вернемся? — в биосферу, а не в ноосферу. Ноосфера — движение вперед. Если не будет развиваться духовное ядро человечества, самые высокие технологические достижения будут бесполезны, более того, они приведут к тому, что человек, пользуясь, или как сказал профессор Северино, «оседлав» технологию, будет направлять ее для негативных, разрушительных, отвратительных целей.

Когда-то, около ста лет тому назад, русский поэт Тютчев сказал: «Не плоть, а дух растлился в наши дни». То есть дух человека переживает больший кризис сегодня, нежели материальное его

существование. Поэтому, если мы будем искать духовных корней, мы должны сегодня искать нового ренессанса. Уверяю вас, без нового ренессанса человечество способно погибнуть в очень быстрый срок, потому что, овладев силами огромной разрушительности, потеряв нравственную ориентацию, потеряв то, что питало действительно корни культуры, человек пойдет по пути самоубийства.

Но что такое новый ренессанс? Вероятно, вы все слышали такую точку зрения, что старый Ренессанс, расцветший на вашей земле, был как раз началом нашего бедственного положения. Поставив человека во главу угла как меру всех вещей, он принизил некоторые духовные христианские ценности и положил начало технологической цивилизации. Гуманизм, повторяю, гуманизм, когда он ориентируется только на «хomo», становится антигуманизмом. Вы это видели своими глазами в нашем столетии. Но отрицание старого ренессанса не должно быть абсолютным.

Опять-таки, повторяю, на вашей земле когда-то было начато движение иного ренессанса, которое я могу назвать ренессансом христианским, который преодолевал средневековый тоталитаризм (я так условно называю) и выходил на новые просторы, но не осуществился полностью. Дело в том, что корень нашей с вами общей цивилизации, который мы пока, увы, условно называем христианским — двойной, два корня — это Евангелие и античная <...> Так вот, были течения в культурной мысли, которые пытались соединить античный рационализм, античный демократизм с Евангельской одухотворенностью и богочеловеческим теоантропическим воззрением. Это предчувствовалось уже у Данте, это было в проповеди Савонаролы, это было у Эразма Роттердамского и Томаса Мора — как завещание нашему времени. Там было великое уважение к человеку, но не потому что он — высокоразвитая бесхвостая обезьяна, а потому что он — образ и подобие Творца. Да, мы, конечно, имеем в себе нечто от зверей, но у нас есть развилка, на которой мы стоим, развилка путей — или мы возвращаемся к звериному состоянию, вооруженные техникой, или мы будем возвращаться к тому, что дано нам изначально — Образ и Подобие Божие.

Последнее и самое главное. Подумайте о том, — вот мы тут все время говорили о Марксе, — что он хотел справедливого общества. Но, друзья мои, понятие справедливости не вытекает из материализма, не существует, потому что если есть только стихийный процесс материальный, то нет добра и зла. Понятие о добре и зле является духовным. Это к нам приходит как заповедь, а не потому, что человек сам по себе добр.

Ориентация только на человеческую модель пагубна, в силу того, что человек двойственен по своей природе. Разве надо это доказывать? Да! Значит, гуманизм этот должен иметь ориентир, возвышающийся над человеком. И это было нам дано, а если он будет положен в основу, то там будет и величайшая наша ценность — персонализм. Мы, христиане, стеной стоим за персонализм, за возвышение личности человека. Тоталитаризм любого типа, от Испании до Китая, — он всегда унижал человека, он превращал человека в массу, в кучу однородных существ, похожих на рисунки-карикатуры в популярных журналах — маленькие, похожие на шарики такие существа. Но человек — это Образ и Подобие Божие, и вот когда ему будет дано настоящее право развития, тогда будет развиваться и культура. И тогда Восток и Запад наверняка найдут общий язык, потому что у нас - вот это общее духовное достоинство, мы на нем выросли. Сегодня мы пожинаем плоды того, что было прежде, - плоды духовности. Но если мы будем только потребителями этих плодов и не будем делать ничего для развития корня культуры, то судьба нашей цивилизации может оказаться плачевной. С космической точки зрения это не так страшно, — Творец может создать из камня Сынов Авраамовых, как сказано в Библии, может создать еще одну цивилизацию, но было бы обидно, если б мы не выполнили своего предназначения и разрушили то, что нам было дано, и что строило человечество на протяжении многих тысяч лет.

Без духа, без веры, без корневого нравственного религиозного стержня развитие человечества обречено. Таково убеждение мое — не просто догматическое, а результат внимательного наблюдения над тем, что происходит в нашей стране, что происходит в мире, к чему идем сегодня мы. Спасибо.

ПРИМЕЧАНИЕ ПУБЛИКАТОРА.

В 1989 году в итальянском городе Бергамо состоялся международный симпозиум на тему «Культурная идентичность России и западно-европейская традиция. Анализ открытой проблемы». Устроители симпозиума — Центр изучения культурной идентичности Европы, Миланский университет. Миланский Католический университет. Венецианский университет. В конференции участвовали такие крупные итальянские ученые как Витторио Страда, Эмануэле Северино, Альберто Крали. Из Парижа приехали Андрей Синявский, Михаил Геллер, из России — Александр Ципко, Игорь Виноградов и отец Александр Мень. Приезд о. Александра был неожиданным, — он никогда до этого не был в Италии, да и его выступление не было предварительно объявлено в программе конференции. Вероятно, эту поездку удалось устроить в последний момент и, как говорил о. Александр, стараниями проф. Страды. Отец Александр выступал 2 ноября, в конце вечернего заседания. До него прочли свои доклады Витторио Страда — «Запад и Россия: диалог культур» и Эмануэле Северино — «Марксизм, капитализм и техника». На эти доклады о. Александр ссылается в своем выступлении. Отец Александр говорил без бумажки, с присущими ему точностью импровизации, концентрацией мысли и юмором. Его выступление, как и само присутствие в зале импозантной фигуры православного священника в рясе, с нагрудным крестом, веселого, открыто-доброжелательного, дало всем присутствовавшим на симпозиуме ощущение приподнятости и значительности происходящего. В этот свой приезд о. Александр побывал в Риме, осматривал Вечный Город. По рассказам итальянских друзей, его сопровождавших, не они знакомили отца с Римом, а он рассказывал и показывал им город, открывая неожиданные его ракурсы. Побывал о. Александр и в Ватикане на канонизации. На обратном пути из Рима в Милан он остановился в Болонье, где тоже прочел лекцию и отвечал на вопросы молодежи, собравшейся в зале.

Ольга ОБУХОВА

СЛОВО ПАСТЫРЯ ПРОДОЛЖАЕТ ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА УМЫ И СЕРДЦА ЛЮДЕЙ

О НОВОСТЯХ ФОНДА ИМ. ПРОТ. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ
С ПАВЛОМ ВОЛЬФОВИЧЕМ МЕНЕМ БЕСЕДУЕТ ИРИНА ЯЗЫКОВА

И. Я. — Павел Вольфович, мы давно не рассказывали в нашей газете о жизни Фонда. Какие новости у вас, расскажите, что произошло хотя бы за последний год.

П. М. — В последнее время Фонд сотрудничает с вновь созданной организацией «Жизнь с Богом» и мы вместе уже издали ряд книг — «Александр Мень о себе», переиздали «О Христе и Церкви», «Сын Человеческий», «Сказка о происхождении человека», «Верую» (в новом варианте с катехизационным планом в твердом переплете), также двухтомник проповедей: «О вечном и временном» и «Восстань спящий». Новое издание, подготовленное еще в 2006 г., — «Человечество на пути духовного преображения», в которую вошли сокращенная биография, написанная Ивом Аманом, выдержки из книг, статьи, некоторые лекции и ответы на вопросы. Переиздана книжечка «Быть христианином», в которую вошли лекции и «Христианство» и «Два понимания христианства».

Некоторые книги были просто переизданы без дополнений, но получили твердый переплет. Это «О. Александр отвечает на вопросы», «Таинство. Слово. Образ», «Читая Апокалипсис», «Тайна жизни и смерти».

Самое последнее издание, «От рабства к свободе. Лекции по Ветхому Завету» — это книга лекций, прочитанный о. Александром в Историко-архивном институте в 1989–1990-х гг. Об этой книге стоит рассказать поподробней. Как вы знаете, многие книги мы составили благодаря сохранившимся записям лекций и бесед о. Александра, когда люди записывали их на бытовой магнитофон, просто для себя. Но известный круг этих людей исчерпался и, казалось, что уже вряд ли всплывут новые записи. И вдруг два года назад к нам в Фонд пришел молодой человек и принес магнитофонные кассеты с лекциями о. Александра, которые он сам записал в Историко-архивном

институте, когда там учился. Они у него пролежали более полутора десятков лет, и он решил отдать их нам. Отдал и ушел. Мы даже имени его не успели спросить. Конечно, мы обрадовались, потому что были уверены, что эти лекции никто не записывал. Телевидение тогда не приезжало, знакомые не смогли записать, и вот, думали, что так всё и ушло в небытие. Но случилось чудо: лекции были записаны. А теперь уже и изданы, и доступны читателю.

И. Я. — Кто знает, сколько еще таких чудес будет?! Книга, насколько я знаю, вышла непосредственно к дням памяти о. Александра. А что впереди? Какие планы?

П. М. — Планов, как всегда много. Прежде всего, переиздать «Домашние беседы», это будет более полное издание. Есть проект «О. Александр Мень в православной прессе», куда войдут его статьи в ЖМП (Богословских трудах) и других церковных печатных изданиях. Это очень важный проект: необходимо показать, что о. Александра в определенное время очень активно публиковали церковные издания.

И. Я. — А как обстоят дела с переводом книг о. Александра на другие языки?

П. М. — Да, переводы постоянно делаются и книги о. Александра продолжают выходить в разных странах. В Греции выходит книга «Верую», в Финляндии — «Первые апостолы», в Польше — «О Великом Посте». Последнее издание было подготовлено специально, чтобы рассказать западному миру о духовных традициях православия.

Общий тираж книг о. Александра, изданных во всем мире, перевалили за 7 млн. Правда, 3 млн. из них — это журнал «Смена», в котором когда-то на заре перестройки печатали книгу «Сын Человеческий». Вот какие были тиражи! Теперь такое и помыслить трудно. Притом, я знаю, что люди эти журналы хранят до сих пор, некоторые

ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ В 2008 ГОДУ СТАЛА ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

переплели журнальные странички в одну книгу. И эти журналы и книги дают читать другим людям. Если учесть, что одну книгу, как правило, читают несколько человек, то и численность читателей можно смело увеличивать.

И. Я. — Слава Богу, книги о. Александра Меня выходят и, главное, читаются. Они востребованы. Слово пастыря продолжает воздействовать на умы и сердца людей. Не так давно мне довелось побывать в Чувашии, причем даже не в столице, в Чебоксарах, а маленьком городке Шумерли. Казалось бы, такой далекий край, глубинка. Но и там читают книги о. Александра, и даже в школе по ним ученики доклады делают, а учителя устраивают открытые уроки на тему «Взирая на их жизнь, подражайте их подвигу» — это серия уроков о великих людях разных эпох. Так вот, о. Александр стоит в ряду этих людей рядом с доктором Гаазом, А. Д. Сахаровым, матерью Терезой, Коперником и проч. Вот такой местный просветительский проект.

Кстати, еще один пример того, как работают книги о. Александра. Это уже из советских времен. Мне рассказал один латышский лютеранский пастор-богослов. В 1970-е гг. он окончил университет, философский факультет, его направили преподавать в вуз, дали читать научный атеизм (времена-то были советские, идеологические!) А он уже был верующим, мучился. Хотел отказаться, рискуя потерять работу. Но тут ему попались книги о. Александра, тогда еще изданные в Брюсселе, и он стал студентам преподавать просто историю религий по шеститомнику о. Александра. Многие студенты, как он говорит, не то что атеистами, а верующими становились, в них пробуждался серьезный интерес к вопросам веры. Да и сам рассказывавший решил, что станет пастором, не в последнюю очередь под влиянием прочитанных книг о. Александра. И сегодня, когда он отучился на Западе, он не перестает читать книги о. Александра, следит за выходом новых книг. Так что, говоря это, он просил меня передать родным о. Александра Меня и Фонду, который продолжает издавать его книги, огромную благодарность.

О б этом объявила генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. Рудомино (ВГБИЛ) Екатерина Гениева, выступая на XVIII Международной конференции памяти протоиерея Александра Меня, которая состоялась 12 сентября в Москве.

Премия имени о. Александра Меня «За особый вклад в духовное и культурное сближение народов России и Германии в интересах мирного и гуманного построения Европейского дома» была учреждена в 1995 г. рядом российских и европейских организаций: в ее жюри представлены Фонд им. о. Александра Меня, ВГБИЛ, Европейская академия «Гражданское общество», журнал «Иностранная литература», Институт толерантности, Академия католической епархии Роттенбург-Штутгарт, Институт восточноевропейской истории и страноведения университета г. Тюбингена, Фонд Фридриха Науманна. Награда ежегодно вручается деятелям культуры, государственным деятелям и дипломатам из России и Германии.

Первым лауреатом премии стала Катинка Диттрих ван Веринг — первый директор Немецкого культурного центра в Москве. Затем ее удостоились писатели Лев Копелев, Чингиз Айтматов, Анатолий Приставкин, Даниил Гранин, президент СССР Михаил Горбачев, славист Вольфганг Казак, первый корреспондент телевидения ФРГ в Москве Герхард Руге Отто граф Ламбсдорф, председатель Фонда Фридриха Науманна Александр Штайнингер.

По традиции, российские лауреаты получают премию в Германии, а немецкие — в России. Так, премию за 2007 г. получила в Москве Кристина Вайс — видный немецкий политик и журналист, государственный министр по делам культуры и средств массовой информации Государственной канцелярии Германии (2002–2005).

В этом году премия им. Александра Меня присуждена писательнице Людмиле Улицкой за ее роман «Даниэль Штайн, переводчик».

Многочисленные читатели ро-

мана, тираж которого перевалил за 300 тыс. экземпляров, и почитатели таланта Людмилы Улицкой сердечно поздравляют писательницу с этой заслуженной наградой.

Людмила Евгеньевна Улицкая — прозаик, сценарист кино и телевидения, родилась в 1943 году в городе Давлеканово Башкирской АССР. По образованию биолог-генетик. Три года работала завлитом в Еврейском театре. Широкою известностью писательница приобрела в 1992 г. после публикации в журнале «Новый мир» повести «Сонечка». Когда «Сонечка» вышла отдельной книгой, она вошла в список финалистов премии Букер за 1993 г. и была отмечена престижной французской премией Медичи и итальянской премией Джузеппе Ацерби.

В 1996 г. в «Новом мире» был опубликован роман Людмилы Улицкой «Медея и ее дети», который вывел ее в число финалистов Букеровской премии 1997 г. Затем появились роман «Казус Кукоцкого», повесть «Веселые похороны» и рассказы: «Бедные родственники», «Лялин дом», «Чужие дети», «Народ избранный» и др. Книги Людмилы Улицкой переведены на 17 языков.

В 2007 г. Людмила Улицкая стала Лауреатом национальной литературной премии «Большая книга».

В театре идут ее пьесы, по ее сценариям снимается кино. Так, в нач. 1990-х гг. вышли два фильма, снятые по созданным Улицкой сценариям — «Сестрички Либерти» Владимира Грамматикова и «Женщина для всех», а в 2005 г. Юрием Грыммовым был снят фильм по ее роману «Казус Кукоцкого».

Представляя последний роман Людмилы Улицкой, Екатерина Гениева назвала его «большим европейским событием», «явлением в духовной жизни всего мира. Это великий роман, который должен показать людям, насколько важен межрелигиозный разговор». На страницах этого романа «мы не раз встречаемся с о. Александром Менем», напомнила также директор ВГБИЛ.

УВИДЕТЬ В КАЖДОМ ОТРАЖЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В человеческой жизни существует целый огромный спектр переживаний, чувств, которые мы обозначаем словом *любовь*: любовь родителей к детям, любовь между юношей и девушкой, любовь между супругами, любовь между друзьями. И не случайно это понятие, которое в русском и многих других языках обозначается только одним словом, в греческом и латинском языках выражалось по-разному: греческое *стерго* — это любовь между детьми и родителями, латинское *амор* — страстная, чувственная любовь между юношей и девушкой, *филео* — любовь между друзьями и, наконец, *агапэ* — любовь в христианстве, любовь между братьями и сестрами во Христе. Но, наверное, самым возвышенным и, пожалуй, и самым мощным чувством любви является любовь ученика к учителю, и об этом человек узнает в своей жизни, к сожалению, не всегда. Не каждому человеку повезет так, что он встретит действительно замечательного другого человека, которого может назвать учителем, хотя бы с маленькой буквы, в противоположность тому, о чем сказал Господь: учителем никого не зовите, ибо один у вас Учитель — Христос. Учитель с большой буквы.

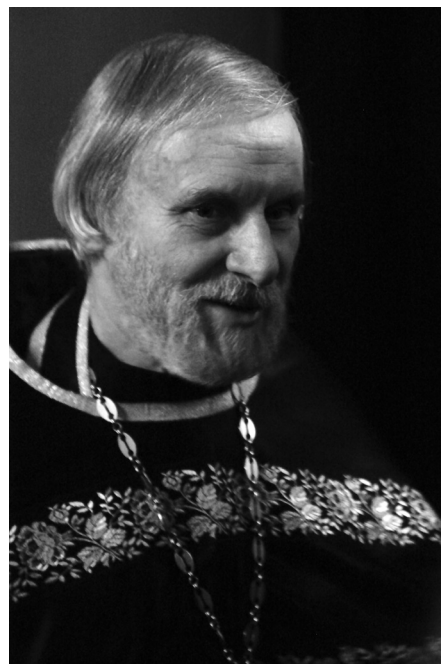
Те, кто знали подобных людей — таких, как митрополит Антоний Сурожский, таких, как отец Александр Мень, — знают, что это за прекрасное, дивное и совершенно бескорыстное чувство. Потому что в этом случае человек находит в учителе столько прекрасного, столько дарований! И, пожалуй, главное дарование — дарование любви, любви к каждому человеку, даже, может быть, с нашей обычной точки зрения, недостойному, какому-то мало способному, мало интересному. Но тем-то и отличается христианская любовь, Божья любовь от любви человеческой, что она любит каждого не потому, что он талантливый, способный или что-то в этом роде, а потому что он человек, потому что он несет в себе образ и подобие Божие. Такую же любовь эти люди имеют ко всему Творению, будь то растения, животные, птицы и т. д., — потому что во всем этом видят творение Божественной любви. Это мы, люди, говорим — вот,

иногда слышишь по радио, по телевидению: с кем интересно, а с кем неинтересно общаться, вот с этими людьми я бы общался, а вот с этими — нет, и т. д. Понятно, что для того, кто несет в себе хотя бы малую толику Божественной любви, интересен каждый человек — просто потому, что он будет видеть это Божественное отражение в душе каждого человека. И мудрость Божия — в каждом творении, начиная с пения соловья и кончая кристаллической решеткой — строением какой-нибудь соли, потому что это тоже по-своему прекрасно.

Наверное, самое глубокое и бескорыстное чувство — это чувство ученика, такого, как Петр, к Иисусу. Потому что понятно, что в любви женщины к учителю всегда будет присутствовать какое-то еще чувство, которое создается этим неизбежным напряжением, вызванным разностью пола. Это всегда присутствует, в этом нет ничего плохого, — но это есть и нельзя на это как бы закрывать глаза. А вот в любви Петра и других учеников к Иисусу есть только совершенно чистое восхищение этой Божественной любовью.

Вы знаете, многие и наши современники обладают этим даром — нести и излучать любовь, которая, в какой-то мере, конечно, подобна той любви, которую излучал Господь Иисус. Мне посчастливилось немало общаться с нашим Патриархом, он обладает именно этим даром — источать вот такую любовь: простая улыбка, простой какой-то ободряющий взгляд — и всё совершенно меняется: меняется мироощущение, настроение и всё прочее. Насколько же превосходнее была любовь Христа и насколько глубоким, потрясающим было то чувство, которое испытывали Его ученики, окружавшие Его!

И поэтому, когда Господь спрашивает Петра: *любишь ли ты Меня?* — думаю, что в этом троекратном вопрошании совсем не обязательно, как многие толкователи, видеть намек на то, что Петр трижды от Него когда-то отрекся. Думаю, что здесь гораздо важнее другой момент: если ты любишь, то *паси овцы Моя*. И трижды об этом говорится для того, чтобы обратить внимание не только самого Петра, но и нас, и наших потомков, которые спустя века будут

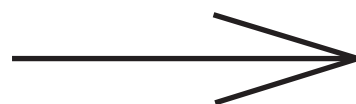

перечитывать это место Евангелия от Иоанна.

Не случайно Иоанна называют Апостолом любви. В конце Евангелия от Матфея евангелист говорит о словах Господа: идите, проповедуйте, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Евангелие от Марка заканчивается словами: проповедуйте Евангелие всей твари. Евангелие от Луки говорит: проповедуйте покаяние во имя Господа и прощение грехов во имя Иисуса Христа.

А в Евангелии от Иоанна, в последней главе, говорится о том, что *если ты любишь Христа, любишь Учителя, то паси овцы моя*, то есть делай то, что так или иначе в конечном счете будет служить объединению людей вокруг личности Господа Иисуса Христа, которое так или иначе будет служить христианам.

Апостол Павел в одном из Посланий говорит: делайте добро каждому человеку, а особенно — своим по вере. То есть взаимоотношения между христианами должны отличаться именно этим. Господь сказал еще до Павла, разумеется: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*. Конечно, это очень трудно, но каждый раз, когда нет этой любви между нами, когда ее явно недостает, недостает терпения, внимания, такта, скромности, смирения — это означает, что мы еще далеки от Христа, потому что

Прот. Александр БОРИСОВ

БЛАГОДАТЬ — СМиренным

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодняшний день — один из многих дней в нашем церковном году, когда мы празднуем, прославляя одну из многочисленных икон Божьей Матери, Девы Марии — икону, которая была явлена в городе Казани маленькой девочке по имени Матрона; икону, которая с тех пор является одной из главных святынь в истории нашей страны, которая поддерживает людей, поддерживает государство, такая сильная заступница. <...>

В сегодняшнем Евангелии мы слышим слова женщины из толпы, простой женщины, которая восклицает Господу после того, как она слышала прекрасные слова благодати, исходящие из уст Его: Блаженно Чрево, носившее Тебя! То есть счастлива была Твоя Мать, Она обладала особым даром благодати, потому что у Нее был такой Сын! Действительно, мы понимаем, что это выражает самую суть того, чем нам ценна Мать Божия: Она была особенно близка к Богу, и благодать Божия через Нее в таком изобилии изливалась и во время Ее земной жизни, и особенно уже после того, как Она была призвана на Небо и вошла в славу Божию. И

поэтому мы так почитаем эти иконы — потому что сам исторический опыт Церкви и каждого человека об этом свидетельствует.

Мне приходилось слышать истории, которые замечательным образом преображали жизнь самых простых людей — людей, которые даже не открывали Евангелие, они не знают это и мало что понимают вообще в церковной жизни, и, тем не менее, через них идет какое-то чудо исцеления: Божья Мать являет Свою силу. Когда встречаешься с такими людьми, которые горячо веруют в Господа, в жизни идут за Ним, — это всегда какой-то свет, всегда радость, то, что исходит от Самого Господа. Но насколько же больше благодати исходит от Матери Божьей, Которая не только, как такие люди, открывалась Богу и Бог открывался ей в молитве, в их благочестивом опыте жизни, а Мать Божия, Которая была с Ним все время рядом. Этот Сын Божий был во чреве Ее. Насколько же неизмеримо больше Ее благодать! Не случайно мы воспеваем в одном из песнопений Богородице: «Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения Серафим». Не совсем понятные эти слова означают: честью Превосходящую херувимов

и славою выше всякого сравнения Превосходящую серафимов — то есть тех Божьих посланников, которые меняли жизнь людей и целых народов.

И вот поэтому мы сегодня отмечаем особенный день, поэтому прибегаем к Божьей Матери и приносим Ей также и свои нужды, свои проблемы. Этот день сегодняшний был избран в прошлом году днем национального праздника вместо дня, известного одним как день октябрьской революции, а для других — как день октябрьского переворота. И вот вчера в последних известиях выступал всем хорошо известный Никита Сергеевич Михалков, человек, который, в общем-то, мне не очень симпатичен, и тем не менее он сказал очень важные слова, слова, которые он связывал не с самым новым государственным праздником, а скорее с другим праздником, который приходится на этот день, — праздником Казанской иконы Божией Матери. Он говорил очень кратко, но зато очень важные слова, которые все мы, в общем, слышали, но хорошо, что они произнесены таким очень известным человеком, который пользуется у многих авторитетом. Он говорил о том, что страна наша нуждается не в революции, а в эволюции.

И, действительно, это очень важная истина, хотя, в общем-то, она лежит на поверхности. Важно, что

чем ближе радиусы к центру, чем ближе мы ко Христу — конечно, тем ближе мы будем и между собой. Учиться у Него любви, учиться у Него мудрости! Но главное, о чем здесь Господь хочет сказать Петру и всем нам, — это именно жизнь, посвященная Его Церкви, потому что Церковь, как скажет опять же апостол Павел много позже, — Тело Христово, то, что продолжает дело Христа здесь, на земле.

И, трудясь для Церкви в том или ином виде, мы участвуем в этой работе Христа. *А кто не собирает Мною, тот расточает*, — сказал Господь. Если мы просто пребываем в бездействии, не делаем ничего плохого, но ничего не делаем и хорошего в этом направлении, то Господь нас предупреждает, что мы разрушаем Его дело, не делаем то, что мы могли бы сделать, то, что за нас, быть может, ни один человек на земле не сделал бы. Мы не внесли какой-то свой штрих, какую-то свою краску, свою тональность вот в эту жизнь Тела Христова, вплоть

до того, чтобы с готовностью жизнь положить за это. Так Он и говорит Петру: *когда ты был юн, ты одевался и шел, куда хотел сам, а когда состаришься, то другое тебя свяжет и поведет туда, куда ты не хочешь*. Евангелист так и говорит: *это сказал, давая Петру понять, какой смертью он прославит Бога* — не просто сказал Петру о том, какая страшная кончина его ожидает, какая несправедливость, какие страдания, а о том, какой смертью Петр прославит Бога. Прославит Того, Кто принес на землю бесконечно радостное, прекрасное дарование любви.

И заканчивается Евангелие от Иоанна словами: *есть много того, что не написано в этой книге; если писать по одному из этих дел, то сам мир не вместит бы написанных книг*. Думаю, что речь идет, конечно, не просто о некоем перечислении тех дел, которые совершил Иисус, потому что в конце концов это поддается какому-то перечислению, а речь идет о том объеме любви,

духовной радости, смысла, мудрости, каким наполняет Господь наш человеческий мир, который так в этом нуждается. Именно этот объем даров превосходит всё то, что мир может вместить.

Господь дает с избытком этому миру Свою любовь, Свою мудрость, Свое прощение, Свою благодать. И именно об этом говорят последние слова Евангелия от Иоанна. Таким образом, мы с вами, думаю, самые счастливые люди, потому что мы приобщаемся к этим бесчисленным дарам Господа. Для этого нам надо лишь хотеть идти за Господом, преодолевая наши немощи, наши недостатки, наши обиды, нелепые изъязны, неприязнь друг ко другу, — всё это такие пустяки, такая мелочь по сравнению с тем, что нам открывается в личности Господа и в том пути за Ним, к которому Он призывает каждого из нас. Аминь.

30 октября 2004
Проповедь на Всенощной

О СЛЫШАНИИ

Есть слово в Священном Писании: обращайтесь внимание на то, как вы слушаете... Это слово могло бы быть для нас источником такого вдохновения и такого углубления в жизни! Как слушаем мы? Как слушаем мы друг друга? Как слушаем мы голос нашей совести? Как слушаем мы слово Самого Бога?

Мы друг друга слушаем поверхностно, невнимательно; нам, порой, бывает страшно услышать то горе, которое звучит в произнесенных словах; нам бывает страшно вслушаться в человеческую речь, потому что услышать — это значит отозваться, и не только на одно мгновение, а сердечным трепетом, не мимолетной мыслью, но отозваться навсегда; как Христос Бог отозвался на человеческое горе и ужас обезбоженности и стал человеком навсегда. Мы боимся слушать именно из-за этого, и мы не умеем друг друга встретить, и потому наши отношения остаются поверхностными — завязываются и распадаются. На мгновение кажутся они вечными и потом оказываются мимолетным сном. Так слушаем мы и голос нашей совести; мы не внимаем ему, мы не хотим слышать каждый ее упрек или каждое ее

внушение, мы не хотим того вдохновения или вразумления, которое совесть может нам дать. Нам и тут страшно, и мы слышим только то, что хочется, а забываем остальное, и проходим мимо себя самих, мимо того, что мы знаем о жизни, о себе, о людях; вместо того, чтобы вырасти в полную меру возможностей, быть всем тем, чем мы можем быть, мы мельчаем и изуродуваемся.

А что сказать о слове Божием? Сам Бог говорит в Евангелии, Дух Святой веет в нем; одного такого слова, если его воспринять глубоко, честно, серьезно, достаточно было бы, чтобы преобразить нашу жизнь, чтобы она разверзлась и стала такая же глубокая, как жизнь Божия, такая просторная, что в ней вместились бы все человеческое, такая же чистая и огненная, чтобы она не боялась осквернения и могла бы сжечь все плевелы. Но мы слушаем слово Божие изо дня в день, из недели в неделю и из года в год, и остаемся такими холодными, потому что и тут мы не хотим слышать. Мы хотим услышать то слово, которое нам желанно, но когда Господь говорит Свои слова, мы поступаем так, как афиняне поступили с апостолом Павлом: отходим, говоря, что — об

этом мы услышим в другой раз... И жизнь остается мелкой и бедной, двухмерной жизнью времени и пространства, без глубины, без вечности и без вдохновения...

Апостол нам говорит: внимайте, как вы слушаете... Вот, задумаемся на этой неделе о том, как мы слушаем; как мы слушали сегодняшнее Евангелие и Послание; как мы слушаем слово проповеди, как мы слушаем молитвенные слова Церкви, т.е., в конечном итоге, наши собственные слова...

Посмотрим, как мы послушаем людей, которых нам пошлет Бог, вот сейчас, в течение наступающих дней, и потом поставим перед собой вопрос: чем же я живу? Голос совести до меня не доходит ни предупреждением, ни вдохновением; голос ближних до нас не доходит — я выбираю только то, что я хочу слышать; голос Божий не доходит до меня — я пропускаю и прохожу мимо всего того, что мне не любо... Чем же остается жить? Откуда же брать глубину, откуда брать вдохновение, откуда черпать жизнь?.. Вот почему жизнь бывает такая тусклая, почему она медленно, тоскливо течет, когда она могла бы бить ключом — и уже на земле бить ключом в жизнь вечную... Обратим внимание на то, как мы слушаем, и окажется, что нам откроется путь к тому, как жить.

она была произнесена. Произнесена для миллионов телезрителей в программе «Время». Это, действительно, замечательно, потому что каждому человеку очень важно усвоить, что есть другое средство изменения жизни: не просто переворот, а потом на разлуке снова все созидать, а эволюция — развитие в лучшую сторону. И это естественно для жизни. Когда развивается ребенок, развивается окружающий мир, он развивается не таким образом, что все уничтожается и создается заново. Тогда бы все стояло на месте. То, что уже есть, призвано быть преобразуемым в лучшее, в хорошее, нашими усилиями, нашими молитвами. И то, что совершается это именно в такой день, чрезвычайно важно. Но для этого важно прежде всего осознание народом и каждым отдельным человеком того, что путь восхождения совершается только при наличии важнейшего качества, о котором все время гово-

рит Священное Писание: качество называется словом «смирение». Оно имеет много сторон, но для нас важно прежде всего в одном аспекте: смирение, когда человек готов признать свою ошибку. Не тогда, когда начинает обвинять других, потому что другой сделал вот так-то, и поэтому не сделал это, а другой сделал еще хуже, и т.д., а когда человек готов признать свою ошибку прежде всего: да, я виноват, я хочу каким-то образом это исправить; и даже если не могу исправить, просто признанием, что я виноват, я уже становлюсь не на путь революции, переворотов, поиска виновных и наказания, а встаю на путь изменения ситуации мирным путем. Не случайно Господь говорит, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. И поэтому, я думаю, с нас, с каждого из нас, людей церковных, читающих Евангелие, исповедующихся, причащающихся Святых

Христовых Таин, с каждого из нас должен начинаться этот процесс, когда мы помним о том, что любое дело, поступок, любые слова, которые мы произносим, мы должны обдумать (если не в тот момент, когда мы это делаем, — нам трудно бывает под воздействием эмоций подумать, то спустя какое-то время): сделал я это из смирения или мной руководило противоположное чувство — гордыни? И если мы действительно изберем путь смирения, если мы будем той закваской, которая будет сквашивать все «тесто» нашей огромной прекрасной страны, то тогда есть надежда на то, что и страна будет меняться. А когда она будет меняться, то, действительно, и на нас исполнятся слова Божии, что Бог гордым противится, а смиренным будет давать благодать. Аминь.

4 ноября 2006

Проповедь на Литургии

НОВАЯ РАБОТА ЗНАМЕНИТОГО ИКОНОПИСЦА

АРХИМАНДРИТ ЗИНОН РАСПИСАЛ
НИКОЛЬСКИЙ СОБОР В ВЕНЕ

О том, что в Вене есть русский православный храм, до недавнего времени знали даже не все жители города. Но теперь он отмечен во всех путеводителях как особая достопримечательность столицы Австрии. Архитектурная реставрация храма находится на стадии завершения, а его интерьеры украсили росписи и иконостас работы архим. Зинова. Русский храм св. Николая — это уникальный исторический и художественный памятник, в котором гармонично соединились традиции и современность.

В Австро-Венгерской империи всегда жили православные: украинцы Галиции и Буковины, венгры, сербы, румыны, но русских до XVIII в. здесь было мало, в основном — дипломаты и купцы. Так, в Токае, входившем в состав Австро-Венгрии, была торговая колония, занимавшаяся поставкой в Россию знаменитых токайских вин. В 1701 г. в Вену был назначен русским послом князь П. А. Голицын, установивший дипломатические отношения России с Австрией, и число русских в империи Габсбургов значительно увеличилось.

Обычно русские, жившие в Вене, окармливались греческим или сербским духовенством, но по просьбе Голицына сюда присылают русского священника. За неимением церковного помещения богослужения совершались на квартире посла, куда стало приходить немало народа. Голицын писал Екатерине II: «Не только для людей греческого вероисповедания, кои в немалом числе приходят в оную церковь для слушания Божественной службы, но и для здешних, из единого любопытства ее посещаемых обывателей, не можно мне обойтись без того, чтоб не иметь для нее (церкви) простран-

нейшей квартиры». Скоро квартира посла стала мала. Духовенство принялось хлопотать о храме, собирать средства, но закладка его состоялась только в 1893 г. А в 1899 г. архиепископ Холмский и Варшавский Иероним уже совершил освящение собора. Верхний храм был освящен во имя свт. Николая Мирликийского, нижний — св. Александра Невского.

После освобождения Вены советскими войсками в 1945 г. Никольский собор начинает восстанавливаться, в нем возобновляются богослужения. В 1951 г. учреждается Венско-Австрийское благочиние, в 1962 г. преобразованное в Венско-Австрийскую епархию Русской Православной церкви Московского Патриарха. Святейший патриарх Алексей I (Симанский) подарил

Собор построен в традициях древнерусского зодчества по проекту академика Г. Котова, строительные работы велись архитектором-итальянцем Джакомелли. Это величественное пятикупольное здание, центральный купол которого поставлен на шатровый барабан, что придает храму пирамидальный силуэт. Стены красного кирпича украшены белокаменными деталями и полихромными изразцами. На фронтоне великолепного крыльца с широкой каменной лестницей — мозаичная икона Воскресения Христова работы Федора Бруни. Храм вносит жизнерадостный аккорд в архитектурный ансамбль Вены.

Первая мировая война и революция сломали привычный ход жизни: русское посольство закрылось, богослужения совершались нерегулярно. Во время Второй мировой войны храм совсем перестал действовать и частично был разрушен.

венскому приходу икону святителя Николая, которая стала главной святыней храма.

В 1999 г. русский собор в Вене отпраздновал свое столетие. Сегодня его приход составляют не только русские эмигранты и выходцы из бывшего Советского Союза, но также австрийцы, немцы, сербы, румыны, люди разных национальностей. Клер Никольского собора также многонационален, в храме служат четыре священника: русский — настоятель храма о. Владимир Тышук, немец, голландец и серб. Жизнь Венского прихода активна и разнообразна. Помимо регулярно совершаемых богослужений, работает воскресная школа, издается приходской журнал, устраиваются паломничества прихожан, в том числе и в Россию.

В 2003 г. Венскую и Австрийскую епархию возглавил владыка Иларион (Алфеев). С его назначением в жизни прихода открылась

новая страница. Сразу же после приезда владыки в храме начались масштабные реставрационные работы, продолжающиеся в течение вот уже более пяти лет. А осенью 2006 г. епископ Иларион пригласил выдающегося иконописца архим. Зинона (Теодора) расписать храм.

Имя этого мастера не нуждается в рекомендациях, он работал в Псково-Печерском монастыре, в Троице-Сергиевой Лавре, восстанавливал Свято-Данилов монастырь, много сделал в Москве, Пскове и других городах России, работал в Финляндии, Бельгии, Италии. В 1995 г. был удостоен Государственной премии.

Работа над росписью шла около двух лет — с ноября 2006 г. по сентябрь 2008 г. Храм большой, в одиночку его не расписать, поэтому о. Зинон привлек бригаду иконописцев из России в составе: Евгений Малягин, Антон Кушаев, Илья Иванкин, Александр Мысык, Василий Соколов, Анна Каширина. С ним также работали Ярослав и Иоанна Якимчук из Польши и Татьяна Шилова из Австрии. Теперь храм обрел не просто новый вид — его росписи можно смело назвать выдающимися произведением современного церковного искусства. Когда вы входите в храм, вас охватывает чувство восторга: словно перед взором распаивается небо, вы созерцаете образы горнего мира.

Храм свт. Николая в Вене — большой, просторный, его внутреннее пространство устроено непросто: высокий вытянутый купол, большая открытая апсида, мощные колонны,

отодвинутые в углы четверика, узкие компартименты с южной и северной стороны — все это требовало неординарного композиционного решения. И о. Зинон блестяще справился с этой трудной задачей. Голубой фон, светлый колорит росписи, четкое членение на ярусы, крупный масштаб композиций и свободно стоящих фигур — все это создает впечатление ясности, чистоты и свободы. Изящные орнаменты и декоративные детали придают храму нарядный вид. Но главное — то, что роспись глубоко богословски продумана и тесно связана с богослужением.

В куполе размещена композиция «Сошествие Св. Духа на апостолов». В алтарной апсиде — образ Христа-Пантократора. Иконостас нач. XX в., сохранившийся здесь со времен постройки храма, закрывает алтарную арку на две трети ее высоты, оставляя видимым глазу образ Спасителя в апсиде. И перед ним оказываются и священники, стоящие в алтаре, и миряне, молящиеся в храме, тем самым, образ Христа объединяет народ Божий в соборной молитве. В алтаре изображены также пророки, святители, сцены истории Авраама, в которых пророчески раскрывается смысл Евхаристии, главного таинства Церкви.

На стенах изображены евангельские сюжеты — земная жизнь Христа окружает молящихся в храме, делая их свидетелями спасительных событий и причастниками Царства Божия. Ростовые фигуры святых в нижнем ярусе показывают, что они незримо присутствуют рядом с

нами, совершая литургию вместе с земной Церковью.

Поражает стилистическое единство росписи. Заданный мастером стиль выдержан иконописцами безупречно. Ориентированный на классические образцы русской домонгольской и балканской иконописи — спокойный, гармоничный, благородный, — этот стиль очень созвучен нашему времени, требующему глубины и ясности свидетельства. Это поистине уникальное произведение монументальной живописи.

В нижнем храме, так же обновленном в ходе недавнего ремонта, по проекту архим. Зинона сооружен новый иконостас, выполненный из трех видов мрамора (ранее здесь стоял иконостас, привезенный из другого храма). Иконы написаны для него о. Зином еще в России: образы торжественно великолепны и по стилю также близки домонгольской традиции. И в иконах, и архитектуре иконостаса торжествует классика — безупречность пропорций, точность рисунка, благородство цвета. Это поистине шедевр церковного искусства.

Не только прихожане Никольского собора могут любоваться работой прославленного мастера: в русский храм постоянно приходят разные люди, чтобы посмотреть на работу русского иконописца. Среди тех, кто высоко оценил работу архим. Зинона, был архиепископ Вены кардинал Кристофер Шенборн, выдающийся богослов и знаток православной иконописи. (Его книга «Икона Христа. Богословие образа», классический труд по богословию иконы, переведена на русский язык и доступна нашему читателю). Можно сказать, что, как и ныне, как и в былые времена, о Православии свидетельствует миру красота церковного искусства.

В декабре этого года в Вену запланирован визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Для Венского прихода это очень важное событие. К этому времени все реставрационные и ремонтные работы должны быть завершены.

А что же архим. Зинон? Иконописец не сидит без дела. Закончив роспись Венского собора, он отправился дальше, теперь — на Афон, где греки заказали ему роспись храма в монастыре Симона Петра. Возможно, к Пасхе эта роспись будет готова, и мы сможем рассказать читателям об очередной работе выдающегося российского иконописца.

Сосед мой по лестничной площадке, Витя Пробелов, младше меня на восемь лет. Когда его возили в коляске, я пошел во второй класс, а когда он получал аттестат зрелости, я возил в коляске дочь. Мы с ним приветливо здоровались, бывало, он забегал за солью, за десяткой до полочки его матушки, занести по случаю нашего или их семейного праздника пирожок, испеченный ею, либо яблочек с дачного участка. И больше никаких контактов, пока он не стал взрослым и не завел свою семью.

А тут как раз в нашей стране произош-

предложения поленюсь, и он от меня отстал. Без обиды, досады, снисходительной усмешки. Должен отметить, что характер его не испортился, пить он не начал.

А я тем временем съездил со старым другом на велосипедах на свалку металлолома, откуда мы привезли несколько рулонов нержавеющейки 0,25 мм, и стали делать туристские котелки — каны. Собственно, я только нарезал выкройку, а он делал всё остальное. Кроме того, я обеспечивал нас заказами. А в рабочее время я наладился переводить с чешского и английского статьи для нашего КБ, за что получал

Давай договоримся: ты мне — я тебе. Бартер, значит.

Я обязуюсь каждый месяц делать профилактику всей твоей электросантехники, а ты моего Генку всему хорошему, чего сам умеешь, учи. Английскому, за грибами, лыжи, велосипед и прочие, там, байдарки. Ну, и хорошие книжки ему, какие, говори. А коли к Богу приведешь, на руках тебя носить буду. Каждое воскресенье. В церковь твою и обратно. И прости меня, что всё в свои темные дела тебя вовлекал. Я ведь не со зла...

Мы ударили по рукам и запили соглашение кофе «Чибо»...

ДАРУЙ НАМ ЗРЕТИ... (не совсем шутка)

*Из Назарета может ли
быть что доброе?*

ли известные изменения, в результате чего ее название на треть увеличилось, территория приблизительно на столько же сократилось, а безобидное слово «перестройка» стало нецензурным...

В качестве утешения было разрешено частное предпринимательство, и сосед Витя заделался очень деловым человеком. Некие, как две капли воды, схожие личности в сумерках, пакеты, сумки с надписями латиницей...

Как следствие — сначала подержанная «Волга», вскоре за нею подержанный же SAAB, а через малое время и вполне новая «Mazda». Не миновал соседкуш, правда, ненадолго, и малиновый пиджак. Или с чужого плеча, или портной имел выкройку только на один размер.

Моя зарплата в моем КБ вскоре стала завидовать заначкам, которые я в былые годы себе позволял. В реальных ценах, естественно, потому что нули после значащей цифры чуть ли не на обратную сторону купюры заглядывали.

Виктор по-соседски мне сочувствовал, даже пытался, не один раз и настойчиво, уверен, вполне искренне и, не ища выгоды, вовлечь в свои дела. Сначала принес на пробу какие-то видеокассеты. Я — на удачу одну, потом вторую. В первой сразу после титров на английском крупным планом какие-то дикие половые извращения, на второй — нетерпеливая стрельба и фонтаны крови — еще до появления названия, тоже не на русском. Это пользовалось успехом, и можно было «наварить крутые бабки», что на человеческом языке означает хорошо заработать.

Потом были предложены календари, в которых на каждом новом из двенадцати листов — иной религии символы. Серьезных религий не хватило, пошли всякие экзотические язычества.

Перечислять остальные соседовы

дополнительные миллионы и снова стал кормильцем семьи...

Прошло несколько лет. Мы перестроились, то есть поменяли шило на мыло и из одной жуткой клоаки свалились в другую, не факт, что менее безнадежную.

Бизнес соседа стал еще более потаенным. Не исключаю оборот наркотиков, хотя точных данных не имею. Сам он потускнел и стал скупен.

...Сижу как-то вечером на своем любимом диване рядышком со своими любимыми девочками — женой и дочкой. Каждый читает свое. Звонок в дверь. Открываю. Виктор. Сосредоточен и как-то просветлен.

— Константиныч, к тебе можно? Разговор имеется...

— Заходи...

Он прошел на кухню, я поставил чайник.

— Знаешь, Кость, я последние годы фигней занимаюсь. Темные дела. Выйти — очень трудно. Повязан со многими... Ты молодец, что на мои посулы не поддавался. Уважаю...

— Спасибо...

— Да ладно, я не о том. Викторыч у меня, слышь, подрастает. Не хочу, чтобы он шел моей дорогой. Помоги мне...

— Как?

— Для того и пришел, чтобы договориться. У тебя жизнь по сравнению с моею — не сравнить. Сын тебя сильно уважает, тянется к тебе, но подойти стесняется. Моих дел, меня стыдится, хотя прямо не говорит, всё намеками...

...Слушай, у тебя, сам знаешь, руки не так и не оттуда растут, а у меня — червонец любого золота. Я и по сантехнике разбираюсь, и в электрике и электроприборах кумекаю, и починить всё могу — от кофемолки до телевизора...

К чему я вспомнил (или придумал) эту нехитрую житейскую историю? А вот к чему.

Очень мы любим говорить, что сами-то мы хорошие, просто дальше некуда, а всё плохое у нас от Запада. И, обвиняя Запад во всех наших бедах, мы одновременно этому самому вредоносному Западу — лижем пояс, лижем ниже, как обмолвился поэт, правда, по другому поводу. Мы даже градоначальников — мэрами зовем, а соглашения — консенсусами. И письма по мобильному телефону пересылаем русскими словами, хотя и на латинице. И это только мелочи, внешнее!

Я не западник. Я не восточник. Я российский. За Россию моя душа болит, а до других мне байдуже, как говорят в народе, из которого моя ненька рідна. Насильно нам Запад ничего не навязывает. Может, и хотел бы, да незачем. Ведь и сатана не зажимал Еве носа, чтобы в открытый для вдоха рот сунуть яблоко. Он ей только предложил...

И мы — сами жадно всё хватаем. Сникерсы и баунти, свободную любовь и стремление парадом продемонстрировать приверженность к самым скотским ее вариантам. Мы почему-то жадно хаваем западное только и именно то, что на четвертую букву русской азбуки начинается.

А ведь есть на Западе и немало хорошего, что и нам бы перенять не во вред...

Осенью 2001 года мне довелось проехать в автобусе от Москвы до Парижа, а потом меня возили на стареньком Ситроене по всему югу провинции Бретань. Поверите? — аж противно. Плюнуть некуда! Чисто. Не то что свалки — скомканной бумажки, окурка валяющегося не увидишь. А мы зас... всё — овраги, берега водоемов, придо-

рожные канавы, пустыри, болота, реки, Байкалы...

Далее. На тех же западных дорогах — ни одной выбоины. Да и заплаты нечасты...

Пробудь там еще месяца два, я бы в Москве попал под первую же машину — в Париже и, тем более, в провинциальных городах водители пропускают пешеходов, даже если их нелегкая понесет на красный свет...

Ни в метро, ни на улицах, ни на дорогах, в общем, нигде не видно рекламы курева, алкоголя, магов, гадалок. Нет на улицах вывесок казино, игорных домов, ночных заведений...

Разумеется, всё это там есть. Что там, не живые люди и не сладка им мерзость?

Не знаю, как себя там надо вести, чтобы вынудить продавца, официанта, аптекаря, кассира, полицейского — нет, не нахамить, — посмотреть косо...

На Западе не видно людей в одежде из ткани, из которой шьют военное обмундирование...

В центре города Дорнене, что в Бретани, — широкий канал. В нем — внимание! — толстые, ленивые форели. С вытянутой рукой длиной. Гуще, чем в садке самого рыбного магазина в Москве. И эти дикари-французы не ловят их, не бросают туда ни взрывчатки, ни борной кислоты...

Я не видел на улицах западных городов ни военных, ни полиции, ни пьяных...

После каждого моего многоточия следует читать — у нас такое возможно?

Обязательно возразят, возмущенно вращая глазами: зато у них сплошь одна бездуховность. Так и подмывает спросить в манере старого одесского еврея: «А што? У нас таки уже много той духовности? Так вы мне уже ее покажите!»

Ох уж, эта соринка в чужом оке! Она нам так свет застит, что в своих глазах бурелома не замечаем.

А ведь даже у нами ненавидимых протестантов (я признаюсь, сам к ним не расположен, но у меня на то личные причины — не раз был атакован их представителями именно как православный) есть чему поучиться. Они Священное Писание наизусть знают и в любой момент назовут главу и стих, скажи им любые три слова подряд. А уж как они обходятся с этим знанием — другое дело.

Так что те, кто сам уверен и других уверяет, что от Запада ничего хорошего не может быть, недалеко от самых зафарисейенных фарисеев, которые пренебрежительно отозвались о Галилее, давшей нам Того, Кто спас нас всех... Прошу не считать сравнение кощунством. Я понимаю несоразмерность сравниваемого...

А может быть нам лучше руководствоваться молитвой Исаака Сирина: «Дай мне Господи, зрети мои прегрешения и не осуждати брата моего!»?.. Isn't it so?

Константин СЕМЕНОВ
Октябрь 2007

ОН РЕГЕНТОВАЛ В НАШЕМ ХРАМЕ

К 130-летию Н. М. Данилина

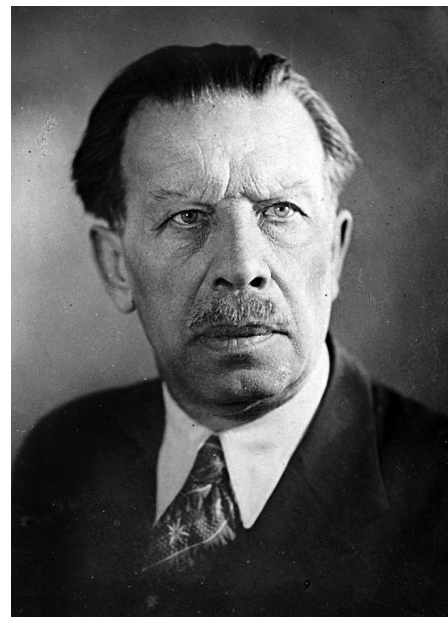
С именем выдающегося хорового дирижера, профессора Московской консерватории Николая Михайловича Данилина (21. 11 (3. 12) 1878 — 6. 2. 1945) связана ярчайшая страница отечественного музыкального исполнительства. Воспитанник Московского Синодального училища, в предреволюционный период Данилин был главным регентом знаменитого Синодального хора, принимавшего участие в богослужениях Успенского собора московского Кремля. В эти годы Синодальный хор считался лучшим профессиональным церковным хором Москвы. По словам Н. С. Голованова, «его нежные дисканты, звонкие альты, легкие тенора и глубокие басы с феноменальными октавистами составляли редкий по звучанию гармонический ансамбль с безукоризненной интонацией и железным ритмом... В 1900-е годы Синодальный хор, наряду с Третьяковкой, Большим и Художественным театрами, был одной из московских достопримечательностей».

В исполнении Синодального хора под управлением Н. М. Данилина впервые прозвучали произведения С. В. Рахманинова — Литургия св. Иоанна Златоуста (1910 г.) и Всенощное бдение (1915 г.). Неоднократно хор выезжал с концертами в Европу. 21 ноября 1917 г. Синодальный хор под управлением Данилина и Голованова принял участие в знаменательном событии — интронизации Святейшего Патриарха Тихона, проходившей в Успенском соборе.

С 1915 г. Н. М. Данилин также руководил одним из лучших частных хоров того времени — хором А. П. Каютова в церкви преподобного Пимена в Старых Воротниках. После революции и роспуска Синодального хора в 1918 г. Данилин некоторое время (до 1928 г.) продолжал регентское служение с участниками бывшего хора Каютова в ряде московских храмов. Его послужной список включает в том числе и наш храм святых Космы и Дамиана в Шубине, где он подвизался в 1922–1924 гг. (см.: Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. Стр. 133).

Помимо регентского служения Н. М. Данилин некоторое время работал хормейстером Большого театра и оперной студии Московской консерватории, возглавлял Ленинградскую академическую хоровую капеллу (1936–1937 гг.) и Государственный хор СССР (1937–1939 гг.), преподавал в Московской консерватории на кафедре хорового дирижирования (в 1941–1945 гг. был заведующим кафедрой).

Известен был Н. М. Данилин и как автор нескольких церковных песнопений. Одно из них — «О Тебе радуется» — прозвучало на концерте в Боль-

шом зале Московской консерватории в исполнении Патриаршего хора (п/у В. Комарова) 6 февраля 1945 г. по случаю интронизации патриарха Алексия I в присутствии вселенских патриархов, патриарха Московского и всея Руси, Поместного Собора Русской Православной Церкви. Промыслительно, день этого концерта совпал с днем кончины Н. М. Данилина...

К 130-летию со дня рождения Николая Михайловича нами были собраны его редкие, очень немногочисленные записи, сделанные на пластинки в 1938–1939 гг. с Госхором, которым он руководил в это время. К ним относятся прежде всего фрагменты из оратории Г. Ф. Генделя «Самсон» на библейский сюжет, а также две песни — «Татарский полон» Н. А. Римского-Корсакова и «Не кукушечка во сыром бору» П. И. Чайковского. Эти записи были отреставрированы студией «Аквариус» и выпущены на компакт-диске в серии «Выдающиеся исполнители». На этом же диске изданы интересные записи Н. С. Голованова — помощника Данилина по Синодальному хору, впоследствии великого оперно-симфонического дирижера. Среди них редко исполняемое произведение М. П. Мусоргского — «Библейская» кантата «Иисус Навин» (записанная на радио в 1939 году!) и прежде не публиковавшаяся, кантата С. И. Танеева «Иоанн Дамаскин» на текст одноименной поэмы А. К. Толстого и, наконец, произведение «Сельские работы в народных песнях» А. Д. Кастальского — педагога Данилина и Голованова в Синодальном училище.

Максим НИКИФОРОВ

Прот. Александр Мень. «От рабства к свободе. Лекции по Ветхому Завету». Издательский дом «Жизнь с Богом», 2008.

«Всю жизнь он говорил о примирении людей. Всю жизнь его не слушали». Этими словами о пророке Иеремии из лекции отца Александра можно сказать и его жизни», — так начинается предисловие к новой книге о. Александра Менья «От рабства к свободе», подготовленной и изданной Фондом им. прот. А. Менья.

В Библии сказано, что Бог многократно повторяет Свое слово, чтобы оно все-таки было услышано людьми. Говорит Сам, повторяет через пророков, учителей, толкователей. И просит их: «Не умолкай!» Так было с отцом Александром, который не устал говорить, повторяя призыв о примирении человека с Богом, говоря о бесконечной любви Божьей к нам. Кто-то его услышал при жизни, кто-то после его трагической смерти (сама эта смерть была его словом, его пророчеством и призывом!). Кто-то начинает слышать спустя годы и уже десятилетия после его земного служения. В книгах, которые, слава Богу, продолжают выходить, звучит его живое слово. Иногда даже появляются новые, не известные ранее выступления, лекции, проповеди.

Новая книга «От рабства к свободе» — это цикл лекций, прочитанный о. Александром в Московском Государ-

ственном историко-архивном институте (МГИАИ) в 1989–90 гг. Сегодня этот институт знают как РГГУ — Российский государственный гуманитарный институт. Тогда, а это был еще Советский Союз, о. Александра пригласили к студентам, изучающим историю и архивное дело, чтобы он прочел «спецкурс». Уже шла перестройка, многое в стране менялось, но все-таки увидеть священника в рясе на кафедре, да еще в вузе, считавшемся идеологическим, было непривычно. В аудиторию на Никольской набивалось много народа, и каждая лекция была откровением. Но студенты шли слушать о. Александра не потому, что священник, да еще столь образованный, был экзотикой, а потому что его живое слово открывало новые горизонты, переворачивало сознание, опрокидывало привычные представления о мире и человеке, давало истинный глоток свободы.

О. Александр говорил о пророках, которые возвещали Слово Божье и вели народ от рабства к свободе. История Израиля — это вечный Исход, сначала из Египетского плена, потом из плена языческих преставлений, затем из плена своих страстей, грехов, собственных представлений о Боге и т.д. И Христос продолжал тот же Исход, открывая ученикам, что Он и есть Путь.

Как важен был этот Исход тогда, в конце 80-х нашей стране, людям, вышедшим из советского рабства. О. Александра часто сравнивали с Моисеем, в нем были этот же пророческий огонь и знание пути. И особенно это ощущалось тогда, когда он обращался к людям молодым, которым предстояло жить уже в условиях свободы. Он повторял, что свободе тоже надо учиться. И как теперь, спустя два десятилетия после перестройки, выяснилось, этому научились немногие. Но о. Александр, предвидя все сложности и искушения внезапно обрушившейся на страну свободы, продолжал к ней призывать, не уставал возвещать ту Истину, которая единственная делает человека свободным.

Название цикла лекций «От рабства к свободе» звучит актуально и сейчас. Эти лекции не потеряли своего значения, ибо они были обращены не только к студентам историко-архивного института, но ко всем, кто хочет быть человеком, хочет понять смысл своего прихода в этот мир и свою задачу в этом мире. О. Александр не обольщался насчет человека, живущего в падшем мире, потому он и говорил: «Люди не любят свободы, рабство спокойней, сытней... Но только свобода нас и делает людьми».

Только свободный человек по-настоящему является человеком. И о. Александр, священник и пророк, не устал это повторять.

Ия ГЛОСС

Поздравляем с юбилеем Лидию Ивановну Яровитчук!

Дорогая горячо любимая Лидия Ивановна!

Вы пришли в наш Храм уже в первые дни его возвращения верующим. Вместе с Вами мы проходили первые дни и месяцы создания новой общины и преобразования типографии в православный храм. Это было трудное, но радостное время, когда все мы стали не просто знакомыми, но близкими, родными людьми!

Более десяти лет назад Вы взяли на себя нелегкое и ответственное дело — труд в киоске храма. Положение работника церковного киоска таково, что он первым встречает каждого, приходящего в храм, и по тому, как пришедшего встретят в киоске, у него сложится впечатление о данном приходе и о Церкви в целом. И вот на этом месте Вы проявили себя как настоящая христианка, всей душой заинтересованная в том, чтобы каждый человек, особенно впервые переступивший порог храма, почувствовал, что он пришел не в формальное учреждение, а в христианскую общину.

Весь предыдущий опыт Вашей жизни и работы инженером-ракетчиком Вы творчески применили на новом попри-

ще. Ваши точность, ответственность, преданность делу всегда радовали всех нас. Вы, как говорится, первой приходили и уходили последней, никогда не считались со временем, чтобы привести в должный порядок все разнообразные предметы, которые находились в сфере Вашей ответственности.

Нам, конечно, грустно расставаться с Вами, и Вас будет очень не хватать. Наше расставание радостно скрашивается тем обстоятельством, что уходите Вы не по физической немощи и не потому, что работа или коллектив стали Вам в тягость. Причина — в изменении обстоятельств Вашей жизни: передача квартиры родственникам и последующая жизнь в Подмоскovie в благоустроенном доме с младшей сестрой.

Мы будем молиться о здравии и устройстве Вашей жизни и Ваших близких, чтобы Господь даровал всем вам великодушие, смирение и терпение.

Будем молиться о том, чтобы Господь благословил все последующие годы Вашей жизни миром, тишиной, молитвой и радостью. Мы, конечно, всегда будем рады видеть Вас в нашем храме, как близкого человека, с кото-

рым мы навсегда породнились годами, прожитыми в общине храма свв. Космы и Дамиана. Слава Богу за все!

Храни Вас Бог!

Всегда любящие Вас:

Настоятель храма свв. бесср. Космы и Дамиана,

прот. Александр Борисов

Протоиерей Александр Кузин

Священник Иоанн Власов

Диакон Сергей Булычев

Председатель Приходского совета

храма Наталия Григоренко

Помощник председателя

Приходского совета храма

Александр Кремлев

Казначей храма Лидия Червякова

**Е. Гениева. Трудная дорога к храму.
Судьбы российских библиотек на рубеже веков.
М., «Текст», 2004.**

**Е. Гениева. Библиотека как центр межкультурной коммуникации.
М., «Росспэн», 2007.**

Книги Екатерины Гениевой, нашей прихожанки, директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы воссоздают впечатляющую панораму библиотечного дела в нашей стране. Столь обширна и глубока информация о предмете, занимающем ключевое положение в культуре.

Старую библиотечную сеть разорвал компьютер, предлагая читателю альтернативные возможности. Гениева трезво оценивает ситуацию: «Читатели массово покидают библиотечные залы и превращаются в “отдаленных пользователей”; происходит глобальное отчуждение аудитории от книги, увлечение визуальными и слуховыми медиа; ... утрачиваются навыки чтения, медленной неторопливой умственной работы и рефлексии».

Есть ли вообще будущее у публичных библиотек?

Ответом на этот вопрос и являются книги Гениевой.

Библиотека, если хочет выжить, должна преодолеть свой «культурный монолизм» и стать общественным институтом, технически оснащенным, помогающим читателю «не только в самореализации, но и в социальной защите». Диапазон проблем, встающих перед библиотекарем-реформатором, колоссален и простирается от административно-хозяйственных до философских: право на льготные налоговые обложения; идеологическая независимость («Библиотеки обязаны иметь в своих фондах даже “Майн кампф”». Но не думаю, что они должны ее пропагандировать. Я вообще не убеждена, что библиотеки должны что-либо пропагандировать); менеджмент как необходимая сфера деятельности в гуманитарном учреждении; что есть библиотека в современном и историческом понимании; какие типы библиотек существуют и какие возможны; как преломляются в призме библиотеки социологические аспекты культуры; совместимы ли различные культуры в одной цивилизации, моделью которой становится библиотека; возможен ли диалог между читателем и автором... И многое другое, что преподносится читателю книги обстоятельно и конструктивно.

Гениева считает, что «диалогическое усвоение материала» свойственно большей части читательской аудитории. Книги ее контактны, их хочется обду-

мать, обсудить. Научные по существу, они написаны в художественной манере. Автор *беседует* с читателем, предполагая в нем и собеседника, и оппонента. Характерные речевые обороты «не думаю», «я вообще не убеждена» допускают возражения заинтересованной стороны. Разговор выходит порой, казалось бы, далеко за пределы поставленной проблемы, но в итоге освещает ее с неожиданной стороны. Например, когда речь заходит об авторском праве, или реституции, или глобализации. Последняя вызывает панические настроения в обществе, которые автор фиксирует с сейсмической точностью — несуетным взглядом социолога и публициста. И уточняет: «Глобализации, хотим мы того или нет, соответствует новая этика. Ее можно назвать абсолютной моралью... с нормами которой согласились бы все».

Во второй книге значительнее, чем в первой, присутствует личностный аспект. Библиотека, которой руководит автор, представлена здесь, как образцовый объект уже достигнутых межкультурных коммуникаций. Конечно же, установленные приоритеты зависят от знаний и опыта руководителя. Но важна направленность, парадигма профессиональных установок. И вот тут-то раскрывается личность автора: в биографии, в ценностных ориентирах, в литературоведческих экскурсах (Джойс, Борхес), которые читаются, как новеллы.

В начале «библиотечной одиссеи» Гениевой стояли выдающиеся личности: Мень, Сахаров, Лихачев, Маргарита

Рудомино. Общение с ними и определило курс будущего библиотечного Центра. Отцу Александру Менью библиотека обязана отделом религиозной литературы, в подборе которой заложен экуменический принцип. Священник прочитал несколько циклов лекций в стенах «Иностранки». Бесценны приведенные в книге сведения о его жизни, о его последних днях.

Можно ли говорить о книге в России, забывая об извечных преградах на ее пути к читателю, в том числе и во времена недавние? Автор вспоминает о спецхранах, о самиздате, о зарубежных издательствах (ИМКА-Пресс, «Жизнь с Богом»), всей своей жизнелюбивой энергией в то время нацеленных на СССР. Эти горькие страницы, однако, лишены злопамятности. В них тот же — несуетный — взгляд, благородный тон.

Взгляд, исполненный веры, противостоит цунами — панической волне войн и катастроф, накатывающих на человечество. Пример из совсем недавнего прошлого: несколько лет назад поводом для письма Гениевой к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II послужило публичное сожжение религиозных книг в Екатеринбурге по благословению правящего епископа. Гениева, первый вице-президент Международной федерации библиотечных учреждений, адекватно оценила это варварское аутодафе и следом за письмом распорядилась отправить в 52 библиотеки области комплекты из «сожженных книг», чтобы восстановить добрые имена их авторов.

Дорога к храму выводит к постижению поликультурного пространства, где библиотеки могут стать форпостами на высотах. Иначе дорога упрется в тупик бесконечных культов и суеверий.

Александр ЗОРИН

БЛАГОДАРИМ ВСЕХ, КТО НЕ ОСТАЛСЯ РАВНОДУШНЫМ К СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА

Дорогие братья и сестры, помогающие оплатить комнату Закият Хасуевой!

Она просит поблагодарить вас, христиан, за посильную помощь и моральную поддержку. Закият — чеченка из Грозного, блестящий филолог, работавшая в Университете. Одна из семерых детей в семье, которая в конце пятидесятих годов вернулась на родину из ссылки. В Казахстане погибла бабушка и многие родственники Закият.

Первая чеченская война снова разметала всю семью. Начались новые мтарства: война с миграционными службами, битвы за статус вынужденных переселенцев, «обезьянники» в Краснодаре. В Москве она решила обрести другую профессию и закончила юридический факультет. Работает. Выживает — благодаря добрым людям.

Спасибо вам!

Александр ЗОРИН